БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3
март
2023 г.

Выходит ежемесячно

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 декабря 2022 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления:

"О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет";

"О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам".

Проект постановления "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся с использованием веб-конференции 8 ноября 2022 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации **Г.П. Иванов**, который отметил, что киберпреступность стала одним из глобальных вызовов современности. Как показывают статистические данные, количество осужденных за преступления в сфере компьютерной информации ежегодно увеличивается. Одновременно у судов появляются вопросы по применению правовых норм, что обусловило необходимость дачи разъяснений по такой специфической теме.

В начале текущего года Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с планом работы было проведено изучение и обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет". К числу последних отнесены преступления, совершение которых с использованием данных сетей предусмотрено в качестве криминообразующего или квалифицирующего признака, а также особо квалифицированные составы преступлений, по которым указанный признак может быть вменен (поскольку есть в квалифицированном составе).

Ввиду специфики темы разработчиками проекта было принято решение не только разъяснить вопросы применения уголовного и уголовно-процессуального права, но и отдельно остановиться на понятиях и терминах, используемых при рассмотрении дел указанной категории, потому что большинство судов ссылалось на недостаточность и неоднозначность их трактовки в нормативных актах, что, в свою очередь, вызывало проблемы на практике.

Изначально проект постановления Пленума был подготовлен на основе изученных материалов судебной практики и поступивших от судов по запросу Верховного Суда Российской Федерации вопросов, которые, по их мнению, нуждались в соответствующих разъяснениях. Проект направлялся для обсуждения во все областные и равные им суды, кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, другие заинтересованные ведомства, а также в ведущие профильные научные и образовательные учреждения.

Доработанный с учетом поступивших замечаний проект обсуждался на заседании рабочей группы с участием представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Проект направлялся членам Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации — специалистам в области уголовного и уголовно-процессуального права.

Проект постановления Пленума неоднократно обсуждался судьями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, а также направлялся в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации.

Все высказанные и поступившие замечания и предложения максимально учитывались при доработке проекта.

Принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснений некоторых вопросов судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", безусловно, актуально и значимо для правоприменения.

В прениях по докладу выступили заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, судья Волгоградского областного суда **С.М. Юткина**, начальник факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя **Р.Б. Осокин**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

22 декабря 2022 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления:

"О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)";

"О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с несоблюдением административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре";

"О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы".

Проекты постановлений "О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)" и "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с несоблюдением административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре" обсуждались на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 15 декабря 2022 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума "О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)" выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **Т.А. Ермолаева**, которая отметила, что обязанность родителей заботиться о детях и обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях закреплены в ст. 38 Конституции Российской Федерации.

В России уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей признается уголовно наказуемым уже более 100 лет. А уголовная ответственность за уклонение от оказания помощи родителям впервые введена в 1960 году.

На сегодняшний день за неуплату алиментов нетрудоспособным родителям ежегодно осуждается порядка 20—30 лиц, тогда как показатели судимости за неуплату алиментов детям стабильно высокие. В 2021 году по ч. 1 ст. 157 УК РФ было осуждено более 47 000 лиц, в первом полугодии 2022 года — почти 23 000 лиц.

В последние годы норма об уголовной ответственности за неуплату алиментов неоднократно и существенно корректировалась.

В 2016 году из диспозиции ст. 157 УК РФ исключен признак злостности уклонения от уплаты алиментов и сформулирован состав с административной преюдицией. Одновременно введена административная ответственность за неуплату алиментов — ст. 5.35^1 КоАП РФ.

Введена уголовная ответственность за неуплату алиментов, подлежащих выплате на основании нотариально удостоверенного соглашения.

В декабре 2021 г. ответственность за неуплату алиментов вновь расширена — теперь уголовно наказуемыми признаются и те случаи, когда алименты уплачены частично.

Вместе с этим законодатель установил, что лица, полностью погасившие задолженность, подлежат освобождению от уголовной ответственности.

В связи с изменением законодательства суды сталкиваются с отдельными сложностями применения ст. 157 УК РФ, что и обусловило подготовку обсуждаемого постановления Пленума.

Текст проекта разработан с учетом вопросов и предложений, поступивших из судов всех уровней. В формулировании разъяснений принимали участие члены Научно-консультативного совета при Верховном Суде, представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации и иных ведомств, представители Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, представители ведущих высших учебных и научных заведений страны. Проект изучался в судебных составах судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации и неоднократно обсуждался на совещаниях.

Принятие данного постановления повысит уровень защиты прав детей и нетрудоспособных родителей, нуждающихся в получении средств на содержание.

В прениях по докладу выступили заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Н.А. Винниченко**, судья Томского областного суда **А.В. Архипов**, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **К.В. Ображиев**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**.

С докладом по проекту постановления Пленума "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с несоблюдением административных ограничений, устанавливаемых при ад-

министративном надзоре" выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации **В.Н. Александров**, который уточнил, что проект посвящен вопросам административной ответственности, предусмотренной положениями ст. 19.24 КоАП РФ за несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с Федеральным законом "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы".

Устойчивая тенденция роста количества дел данной категории и необходимость закрепления единообразной судебной практики применения положений ст. 19.24 КоАП РФ обусловили потребность в разработке обсуждаемого проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Проект подготовлен рабочей группой с участием представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Текст направлялся в суды общей юрисдикции, в ведущие научные и учебные заведения страны, членам Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, обсужден на совещаниях судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации.

Все изложенное позволило рабочей группе согласовать основные подходы к разрешению вопросов, возникающих у судов при рассмотрении данной категории дел.

Постановление обеспечит надлежащее и единообразное развитие судебной практики по вопросам применения ст. 19.24 КоАП РФ и тем самым будет способствовать в том числе предупреждению совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, преступлений и других правонарушений.

В прениях по докладу выступили судья Второго кассационного суда общей юрисдикции **Е.В. Агафонова**, старший преподаватель кафедры финансового права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Е.В. Овчарова**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Н.А. Винниченко**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 37 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 15 декабря 2022 г.

О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"

В связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, предусмотренные статьями 272, 273, 274 и 274[1] Уголовного кодекса Российской Федерации, а также за иные преступления, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", п о с т а н о в л я е т дать судам следующие разъяснения.

По делам о преступлениях в сфере компьютерной информации

1. Обратить внимание судов на необходимость при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 272, 273, 274 и 274[1] Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также — УК РФ), руководствоваться положениями федеральных законов, которые регламентируют вопросы создания, распространения, передачи, защиты информации и применения информационных технологий, в частности федеральных законов от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" и других федеральных законов, подзаконных актов, технических регламентов, а также ратифицированных Российской Федерацией международных договоров и соглашений, посвященных указанным вопросам и борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, в частности Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (заключено в городе Душанбе 28 сентября 2018 года).

2. Судам следует учитывать, что, исходя из пункта 1 примечаний к статье 272 УК РФ, под компьютерной информацией понимаются любые сведения (сообщения, данные), представленные в виде электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Такие сведения могут находиться в запоминающем

устройстве электронно-вычислительных машин и в других компьютерных устройствах (далее — компьютерные устройства) либо на любых внешних электронных носителях (дисках, в том числе жестких дисках — накопителях, флеш-картах и т.п.) в форме, доступной восприятию компьютерного устройства, и (или) передаваться по каналам электрической связи.

При этом к числу компьютерных устройств могут быть отнесены любые электронные устройства, способные выполнять функции по приему, обработке, хранению и передаче информации, закодированной в форме электрических сигналов (персональные компьютеры, включая ноутбуки и планшеты, мобильные телефоны, смартфоны, а также иные электронные устройства, в том числе физические объекты, оснащенные встроенными вычислительными устройствами, средствами и технологиями для сбора и передачи информации, взаимодействия друг с другом или внешней средой без участия человека), произведенные или переделанные промышленным либо кустарным способом.

3. По смыслу части 1 статьи 272 УК РФ в качестве охраняемой законом компьютерной информации рассматривается как информация, для которой законом установлен специальный режим правовой защиты, ограничен доступ, установлены условия отнесения ее к сведениям, составляющим государственную, коммерческую, служебную, личную, семейную или иную тайну (в том числе персональные данные), установлена обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации и ответственность за ее разглашение, так и информация, для которой обладателем информации установлены средства защиты, направленные на обеспечение ее целостности и (или) доступности.

4. В статьях главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации следует понимать:

под компьютерной программой, с учетом положений статьи 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации, — представленную в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения;

под уничтожением компьютерной информации — приведение такой информации полностью или в части в непригодное для использования состояние с целью утраты возможности ее восстановления, независимо от того, имеется ли фактически такая возможность и была ли она впоследствии восстановлена;

под блокированием компьютерной информации — воздействие на саму информацию, средства доступа к ней или источник ее хранения, в результате которого становится невозможным в течение определенного времени или постоянно надлежащее ее использование, осуществление операций над информацией полностью или в требуемом режиме (искусственное затруднение или ограничение доступа законных пользователей к компьютерной информации, не связанное с ее уничтожением);

под модификацией компьютерной информации — внесение в нее любых изменений, включая изменение ее свойств, например целостности или достоверности;

под копированием компьютерной информации — перенос имеющейся информации на другой электронный носитель при сохранении неизменной первоначальной информации либо ее воспроизведение в материальной форме (в том числе отправка по электронной почте, распечатывание на принтере, фотографирование, переписывание от руки и т.п.);

под нейтрализацией средств защиты компьютерной информации — воздействие, в частности, на технические, криптографические и другие средства, предназначенные для защиты компьютерной информации от несанкционированного доступа к ней, а также воздействие на средства контроля эффективности защиты информации (технические средства и программы, предназначенные для проверки средств защиты компьютерной информации, например, осуществляющие мониторинг работы антивирусных программ) с целью утраты ими функций по защите компьютерной информации или контролю эффективности такой защиты.

5. Применительно к статье 272 УК РФ неправомерным доступом к компьютерной информации является получение или использование такой информации без согласия обладателя информации лицом, не наделенным необходимыми для этого полномочиями, либо в нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка независимо от формы такого доступа (путем проникновения к источнику хранения информации в компьютерном устройстве, принадлежащем другому лицу, непосредственно либо путем удаленного доступа).

6. Обратить внимание судов на то, что преступления, предусмотренные статьями 272 и 274 УК РФ, признаются оконченными, когда указанные соответственно в части 1 статьи 272 УК РФ или в части 1 статьи 274 УК РФ деяния повлекли наступление общественно опасных последствий (одного или нескольких) в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования такой информации, а по статье 274 УК РФ также в виде причинения крупного ущерба.

С учетом этого в ходе рассмотрения каждого дела о преступлении, предусмотренном статьями 272 или 274 УК РФ, подлежат установлению не только совершение неправомерного доступа к компьютерной информации или нарушение соответствующих правил, но и общественно опасные последствия, возможность наступления которых охватывалась умыслом лица, осуществившего такой доступ или допустившего нарушение правил, а также наличие причинной связи между данными действиями и наступившими последствиями. Об отсутствии такой связи может свидетельствовать, в частности, наступление указанных последствий в результате технических неис-

правностей компьютерных устройств или ошибок при функционировании компьютерных программ.

В случае, когда наступление одних общественно опасных последствий повлекло наступление других (например, модификация информации в виде изменения пароля к учетной записи повлекла блокирование информации — ограничение доступа пользователя к этой записи), все такие последствия должны быть указаны в приговоре.

7. Преступление, предусмотренное статьей 272 УК РФ, считается оконченным с момента наступления хотя бы одного из последствий, указанных в части 1 данной статьи, независимо от длительности неправомерного доступа, причин, по которым он прекратился, а также объема информации, которая была скопирована, модифицирована, блокирована или уничтожена.

Если лицо, намереваясь осуществить уничтожение, блокирование, модификацию или копирование охраняемой законом компьютерной информации, выполнило все действия, необходимые для неправомерного доступа к компьютерной информации, либо осуществило такой доступ, однако ни одно из последствий, предусмотренных частью 1 статьи 272 УК РФ, не наступило по независящим от него обстоятельствам (например, в результате срабатывания автоматизированных средств защиты информации или действий лиц, осуществляющих ее защиту), такие действия следует квалифицировать как покушение на совершение данного преступления.

8. В статье 273 УК РФ к иной компьютерной информации, заведомо предназначенной для несанкционированных блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты, могут быть отнесены любые сведения, которые, не являясь в совокупности компьютерной программой, позволяют обеспечить достижение целей, перечисленных в части 1 статьи 273 УК РФ, например ключи доступа, позволяющие нейтрализовать защиту компьютерной информации, элементы кодов компьютерных программ, способных скрытно уничтожать и копировать информацию.

Уголовную ответственность по статье 273 УК РФ влекут действия по созданию, распространению или использованию только вредоносных компьютерных программ либо иной компьютерной информации, то есть заведомо для лица, совершающего указанные действия, предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

9. Судам следует иметь в виду, что объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 273 УК РФ, состоит в выполнении одного или нескольких перечисленных в ней действий.

Создание вредоносных компьютерных программ или иной вредоносной компьютерной информации представляет собой деятельность, направленную на разработку, подготовку программ (в том числе путем внесения изменений в существующие программы) или иной компьютерной информации, предназначенных для несанкционированного доступа, то есть совершаемого без согласия обладателя информации, лицом, не наделенным необходимыми для такого доступа полномочиями, либо в нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка уничтожения, блокирования, модифицирования, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты.

10. Для квалификации действий лица по части 1 статьи 273 УК РФ как оконченного преступления достаточно установить создание части (фрагмента) кода вредоносной компьютерной программы, позволяющего осуществить неправомерный доступ к компьютерной информации. В таком случае, если еще не было завершено создание вредоносной компьютерной программы, действия лица подлежат квалификации как создание иной вредоносной компьютерной информации.

11. Распространение вредоносных компьютерных программ или иной вредоносной компьютерной информации состоит в предоставлении доступа к ним конкретным лицам или неопределенному кругу лиц любым способом, включая продажу, рассылку, передачу копии на электронном носителе либо с использованием сети “Интернет”, размещение на серверах, предназначенных для удаленного обмена файлами.

Под использованием вредоносных компьютерных программ или иной вредоносной компьютерной информации судам следует понимать действия, состоящие в их применении, в результате которого происходит умышленное уничтожение, блокирование, модификация, копирование компьютерной информации или нейтрализация средств ее защиты.

Если действия виновного лица содержат в себе элементы как распространения, так и использования вредоносной компьютерной программы или иной вредоносной компьютерной информации, оба эти действия должны быть указаны в приговоре.

Следует иметь в виду, что не образует состава преступления использование такой программы или информации лицом на принадлежащих ему компьютерных устройствах либо с согласия собственника компьютерного устройства, не преследующее цели неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации и не повлекшее несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты (например, в образовательных целях либо в ходе тестирования компьютерных систем для проверки уязвимости средств защиты компьютерной информации, к которым у данного лица имеется правомерный доступ), равно как и создание подобных программ для указанных целей.

12. При квалификации действий лица по статье 274 УК РФ судам необходимо установить, какие именно правила из перечисленных в части 1

данной статьи были нарушены, а также возложена ли на это лицо обязанность соблюдать указанные правила.

Данные правила могут быть установлены федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами, а также инструкциями или иными локальными нормативными актами организаций, если они приняты в развитие указанных законов и подзаконных актов, не противоречат им и не изменяют их содержание. Обязанность соблюдения правил, установленных локальным нормативным актом, должна быть доведена до сведения лица, которому вменяется совершение соответствующего преступления (например, при подписании трудового договора, соглашения на использование сетей или оборудования либо отдельного акта ознакомления с такими правилами).

13. Действия лица квалифицируются по части 1 статьи 274^1 УК РФ, если установлено, что компьютерные программы или иная компьютерная информация предназначены для незаконного воздействия именно на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, определение понятия которой содержится в статье 2 Федерального закона от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации". В ином случае действия лица при наличии на то оснований могут быть квалифицированы по статье 273 УК РФ.

При этом следует учитывать, что использование вредоносных компьютерных программ для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (в том числе в случае, когда осуществляется распространение этих программ на объекты критической информационной инфраструктуры исключительно для их последующего использования) полностью охватывается частью 2 статьи 274^1 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 273 УК РФ не требует.

14. Под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком в статьях 272—274^1 УК РФ следует понимать, в частности, длительную приостановку или нарушение работы предприятия, учреждения или организации, получение доступа к информации, составляющей охраняемую законом тайну, предоставление к ней доступа неограниченному кругу лиц, причинение по неосторожности смерти, тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку и т.п.

В случае, когда подсудимому вменяется признак создания угрозы наступления тяжких последствий, должна быть установлена реальность такой угрозы.

15. Судам следует иметь в виду, что, когда вредоносная компьютерная программа использовалась для осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации и это повлекло наступление последствий, предусмотренных частью 1 статьи 272 УК РФ, действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 272 и 273 УК РФ.

16. Если действия, предусмотренные статьями 272—274^1 УК РФ, выступали способом совершения иных преступлений (например, модификация охраняемой законом компьютерной информации производилась с целью нарушения авторских или смежных прав, нарушения неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений либо неправомерный доступ к ней осуществлялся с целью совершения кражи или мошенничества), они подлежат квалификации по совокупности с преступлениями, предусмотренными соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159^6 УК РФ), совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274^1 УК РФ.

По делам о преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"

17. Под информационно-телекоммуникационной сетью в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Для целей уголовного законодательства понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не разграничиваются. При этом следует иметь в виду, что сеть "Интернет" является одним из их видов.

Для признания наличия в действиях подсудимого признака совершения преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей не имеют значения количество компьютерных устройств, входящих в такую технологическую систему, подключение к ней ограниченного количества пользователей или неопределенного круга лиц, а также другие ее характеристики. Таковыми могут признаваться, в частности, сети операторов связи, локальные сети организаций, домашние локальные сети, а также любые иные сети, предоставляющие возможность двум или более пользователям с помощью любых компьютерных устройств осуществлять проводной или беспроводной доступ к информации, расположенной на компьютерных устройствах, подключенных к данной сети, либо обмен информацией (передачу сообщений) между компьютерными устройствами.

18. При квалификации действий, совершенных с использованием сети "Интернет", судам следует иметь в виду, что под сайтом в сети "Интернет" понимается совокупность программ для

компьютерных устройств и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством сети "Интернет" по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать такие сайты. Страница сайта в сети "Интернет" (далее также — интернет-страница) — часть сайта, доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети "Интернет".

19. При определении места совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и, соответственно, территориальной подсудности уголовного дела судам необходимо учитывать, что доступ к данной сети может осуществляться с помощью различных компьютерных устройств, в том числе переносных (мобильных). Местом совершения такого преступления является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления (например, при публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности — территория, на которой лицом использовалось компьютерное устройство для направления другому лицу электронного сообщения, содержащего такие призывы, независимо от места нахождения другого лица, или использовалось компьютерное устройство для размещения в сети "Интернет" информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

20. Преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети.

В частности, по признаку, предусмотренному пунктом "б" части 2 статьи 228[1] УК РФ, при незаконном сбыте наркотических средств квалифицируются действия лица, которое с использованием сети "Интернет" подыскивает источник незаконного приобретения наркотических средств с целью последующего сбыта или соучастников незаконной деятельности по сбыту наркотических средств, а равно размещает информацию для приобретателей наркотических средств.

По указанному признаку квалифицируется и совершенное в соучастии преступление, если связь между соучастниками в ходе подготовки и совершения преступления обеспечивалась с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" (например, при незаконном сбыте наркотических средств обеспечивалась связь между лицом, осуществляющим закладку наркотических средств в тайники, и лицом, передавшим ему в этих целях наркотические средства).

21. Доступ к электронным или информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе сети "Интернет", может осуществляться с различных компьютерных устройств, технологически предназначенных для этого, с использованием программ, имеющих разнообразные функции (браузеров, программ, предназначенных для обмена сообщениями, — мессенджеров, специальных приложений социальных сетей, онлайн-игр, других программ и приложений).

При квалификации действий лиц как совершенных с использованием данных сетей необходимо установить, какие именно компьютерные устройства и программы использовались и какие действия совершены с их помощью.

22. Судам следует иметь в виду особенности квалификации отдельных действий, предусмотренных статьями 242 и 242[1] УК РФ, в случаях, когда они совершаются с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет".

В частности, под распространением порнографических материалов в данных статьях понимается незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования. Оно может совершаться путем направления в личном сообщении конкретному лицу (по электронной почте либо с использованием социальных сетей, мессенджеров или иных приложений), рассылки определенному или неопределенному кругу лиц (например, в чат в мессенджере), размещения на личных страницах и на страницах групп пользователей, в том числе в социальных сетях и мессенджерах, ссылки для загрузки (скачивания) файлов порнографического содержания.

Публичная демонстрация с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", заключается в открытом показе порнографических материалов либо в предоставлении неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов, однако без возможности самостоятельного их использования (путем сохранения на своем компьютерном устройстве, размещения на интернет-страницах от своего имени и т.п.). Как публичная демонстрация подлежат квалификации действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, — стриминговых сервисах), а также состоящие в размещении запрещенной законом информации (материалов, сведений) на личных страницах и на страницах групп пользователей (в социальных сетях или на интернет-страницах).

Рекламирование порнографических материалов или предметов представляет собой распространение любым способом, в любой форме и с использованием любых средств информации, адресованной неопределенному кругу лиц и направленной на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Для квалификации действий лица как рекламирования таких материалов или предметов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", они могут выражаться в любой

форме (например, рассылка сообщений в социальных сетях, мессенджерах или по электронной почте, размещение на личной странице социальных сетей), но должны быть направлены на достижение перечисленных целей.

При квалификации действий лица, связанных с распространением, публичной демонстрацией или рекламированием порнографических материалов с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", не имеет значения факт нахождения таких материалов в свободном доступе на момент совершения указанных деяний.

23. Обратить внимание судов на то, что при квалификации преступлений, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", должно быть установлено, что лицо осуществляло такие деяния умышленно, осознавало содержание и общественную опасность соответствующих действий, включая характер распространяемой, рекламируемой или демонстрируемой информации, предоставление доступа к ней широкому кругу лиц, а также должны быть установлены другие обстоятельства, имеющие значение для юридической оценки содеянного.

24. При возникновении в ходе рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 272, 273, 274 и 274^1 УК РФ, об иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", сомнений в том, относится ли, например, та или иная информация к компьютерной либо является ли технологическая система, использованная лицом при совершении преступления, электронной или информационно-телекоммуникационной сетью, а также для разъяснения технических терминов и других сложных вопросов, требующих специальных знаний, рекомендовать судьям привлекать к участию в судебном разбирательстве соответствующих специалистов.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 38
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 15 декабря 2022 г.

О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", п о с т а н о в л я е т внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое":

пункты 25^2 и 25^3 изложить в следующей редакции:

"25^2. Кражу, ответственность за которую предусмотрена пунктом "г" части 3 статьи 158 УК РФ, следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Исходя из особенностей предмета и способа данного преступления местом его совершения является, как правило, место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (например, место, в котором лицо с использованием чужой или поддельной платежной карты снимает наличные денежные средства через банкомат либо осуществляет путем безналичных расчетов оплату товаров или перевод денежных средств на другой счет).

25^3. Территориальную подсудность уголовного дела о краже денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств судам следует определять по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, а при наличии других указанных в законе обстоятельств — в соответствии с частями 2—4 и 5^1 статьи 32 УПК РФ (например, при совершении нескольких преступлений в разных местах уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них).

Если суд, приступив в судебном заседании к рассмотрению уголовного дела о краже денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, установил, что уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, то он в соответствии с положениями части 2 статьи 34 УПК РФ вправе с согласия подсудимого оставить данное дело в своем производстве, не направляя его по подсудности.".

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года

№ 21 “О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования”:

1) пункт 9 изложить в следующей редакции:

“9. Вопрос о наличии в действиях лица признаков совершения незаконной охоты с причинением крупного или особо крупного ущерба должен решаться в соответствии с примечанием к статье 258 УК РФ. При этом размер ущерба исчисляется по таксам и методике, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 года № 750.

Судам следует иметь в виду, что при квалификации действий лица по статье 258 УК РФ не учитывается иной вред, причиненный охотничьим ресурсам непосредственно данным преступлением (например, возникший вследствие нарушения или уничтожения среды обитания, повлекших сокращение численности, снижение продуктивности их популяций, а также репродуктивной функции отдельных особей). В случае предъявления в рамках уголовного дела и разрешения судом гражданского иска о возмещении в том числе такого вреда его размер определяется в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденной приказом Минприроды России от 8 декабря 2011 года № 948.

Преступления, предусмотренные пунктами “б”, “в” и “г” части 1 статьи 258 УК РФ, признаются оконченными с момента начала совершения действий, непосредственно направленных на поиск, выслеживание, преследование в целях добычи охотничьих ресурсов, а также на их добычу, первичную переработку, транспортировку.”;

2) в пункте 15:

а) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных насаждений), произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Также не относятся к предмету преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, лесные насаждения, определенные для рубки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества.”;

б) в абзаце четвертом слова “лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям” заменить словами “лесных насаждений и (или) не отнесенных к лесным насаждениям”;

в) дополнить абзацем пятым следующего содержания:

“Если в действиях лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 260 УК РФ, установлены признаки незаконной рубки лесных и (или) иных насаждений в значительном размере, в крупном размере, в особо крупном размере либо признак причинения крупного ущерба при совершении преступления, предусмотренного статьей 261 УК РФ, то описательно-мотивировочная часть судебного решения должна содержать ссылки на нормативные правовые акты, регулирующие порядок исчисления размера ущерба, причиненного лесным и (или) иным насаждениям.”;

3) пункт 16 изложить в следующей редакции:

“16. Под рубкой лесных насаждений и (или) не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, первичную обработку и (или) хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (например, хлыстов, сортиментов).

Незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный в договоре аренды лесного участка, договоре купли-продажи лесных насаждений, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки, либо с нарушением установленного срока начала рубки.

Незаконной является также рубка, осуществляемая на основании представленных в органы, принимающие решение о возможности проведения рубки, заведомо для виновного подложных документов на использование лесов.

Обратить внимание судов на то, что договор аренды лесного участка или решение о предоставлении лесного участка на иных правах для заготовки древесины либо других видов использования лесов не являются достаточным правовым основанием для проведения рубок лесных насаждений. В частности, рубка лесных насаждений арендатором лесного участка считается незаконной в тех случаях, когда у него отсутствуют необходимые документы для рубки лесных насаждений на арендованном участке (например, проект

освоения лесов, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы) либо такой вид и (или) форма рубки не предусмотрены указанными документами.

Незаконной признается и рубка лесных насаждений, произрастающих в лесах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, осуществляемая правообладателями земельных участков (например, арендаторами, пользователями) при отсутствии утвержденного в установленном порядке проекта культуртехнической мелиорации (за исключением случаев, когда рубка лесных насаждений осуществляется на основании проекта освоения лесов), а также с нарушением запретов и ограничений на рубку, установленных законодательством.

Если деяние, содержащее признаки незаконной рубки лесных и (или) иных насаждений, совершено лицом в целях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства (например, в случаях опасности для жизни и здоровья граждан, уничтожения или повреждения ценного имущества: автомобиля, жилища и т.д., угрозы повреждения линий электропередач, социальных объектов населенного пункта, техногенных аварий, в ходе лесных пожаров), и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ).";

4) абзац первый пункта 19 изложить в следующей редакции:

"19. В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками незаконной рубки насаждений в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону преступления (осуществляет спиливание (срубание или срезание), либо трелевку древесины, либо первичную обработку и (или) хранение в лесу), все они несут уголовную ответственность за незаконную рубку, совершенную группой лиц по предварительному сговору. Если лицо непосредственно не совершает каких-либо действий, входящих в объективную сторону преступления, но, например, указывает место незаконной рубки, объем подлежащих незаконной рубке деревьев, предоставляет в этих целях необходимую технику и горюче-смазочные материалы, заранее обещает приобрести или сбыть незаконно заготовленную древесину, то при отсутствии признаков участия в составе организованной группы его действия надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном со ссылкой соответственно на части 3, 4 или 5 статьи 33 УК РФ.";

5) пункт 29 изложить в следующей редакции:

"29. Орудия, оборудование или иные средства совершения экологического преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершались, например, незаконная охота или незаконная рубка лесных насаждений и (или) иных насаждений, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, подлежат конфискации на основании пункта "г" части 1 статьи 104^1 УК РФ.

Исходя из того, что конфискации подлежат только орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (подсудимому), при решении данного вопроса обязательно установление их собственника.

Если в судебном заседании собственник орудия, оборудования или иного средства совершения преступления, предусмотренного главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, не установлен, то такие орудия, оборудование и средства подлежат передаче в собственность государства (пункт 6 части 3 статьи 81 УПК РФ).

Не подлежат конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения экологического преступления, если они являются для виновного основным законным источником средств к существованию (например, орудия добычи охотничьих ресурсов для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации).

Исполнение решения суда о конфискации огнестрельного оружия возлагается на соответствующие подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченные осуществлять контроль за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия.

При рассмотрении вопроса об обращении к исполнению решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в части, касающейся распоряжения вещественными доказательствами, судам следует учитывать требования статьи 446^5 УПК РФ о том, что в случае неуплаты штрафа решение суда подлежит отмене, а дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.".

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 "О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам":

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

"В целях обеспечения единства судебной практики по применению законодательства о процессуальных издержках при осуществлении уголовного судопроизводства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", постановляет дать судам следующие разъяснения:";

2) в абзаце третьем пункта 2 слова "расходы потерпевшего на участие представителя," исключить;

3) дополнить пунктами 4^1 и 4^2 следующего содержания:

"4^1. При применении пункта 22^1 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным

судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 (далее — Положение), судам следует учитывать, что необходимость выплаты вознаграждения адвокату в повышенном размере определяется предусмотренными подпунктами "а" — "в" особенностями самого уголовного дела на день проведения процессуального действия или судебного заседания, в котором участвует адвокат, либо на день выполнения им иных обязанностей по оказанию юридической помощи обвиняемому. Например, если по уголовному делу потерпевшим является несовершеннолетний, не достигший возраста шестнадцати лет, размер вознаграждения адвоката должен определяться в соответствии с подпунктом "в" пункта 22^1 Положения независимо от того, принимал ли несовершеннолетний потерпевший участие в проводимом процессуальном действии или судебном заседании.

Оплате в повышенном размере на основании подпункта "в" пункта 22^1 Положения подлежат дни участия адвоката в закрытом судебном заседании в случаях, если оно проводится по основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 241 УПК РФ, в том числе если судом принято решение о проведении закрытого судебного заседания лишь в отношении части судебного разбирательства.

Вознаграждение выплачивается в повышенном размере в соответствии с подпунктом "в" пункта 22^1 Положения адвокату, участвовавшему в качестве защитника обвиняемого, имеющего физические или психические недостатки, только в случаях, когда в силу таких недостатков обвиняемый не мог самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Установление у лица отдельных психических или поведенческих отклонений, связанных с эмоционально неустойчивым состоянием личности, алкогольной или наркотической зависимостью, само по себе не может являться достаточным основанием для применения указанной нормы.

Кроме того, при рассмотрении любого уголовного дела в кассационном суде общей юрисдикции, апелляционном суде общей юрисдикции, кассационном военном суде, апелляционном военном суде, верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде размер вознаграждения адвоката, участвовавшего в нем по назначению суда, необходимо определять в соответствии с подпунктом "а" пункта 22^1 Положения.

4^2. В соответствии с требованиями части 1 статьи 11 УПК РФ суд обязан разъяснить участникам судебного разбирательства, а также иным заинтересованным лицам, которые могут понести расходы, связанные с исполнением возлагаемых на них процессуальных обязанностей (например, лицам, которым передается на хранение имущество, признанное вещественным доказательством), право обратиться с ходатайством (заявлением) о возмещении данных расходов и порядок реализации этого права.

По смыслу положений части 3 статьи 131 УПК РФ вопрос о выплате сумм, относящихся к процессуальным издержкам, решается должностным лицом или судом, в производстве которого находится уголовное дело.";

4) в пункте 5:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

"5. В соответствии с частью 1 статьи 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных и лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, в том числе с назначением судебного штрафа, либо возмещаются за счет средств федерального бюджета. Решение суда о взыскании процессуальных издержек с указанных лиц или о возмещении процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета должно быть мотивированным.";

б) в абзаце втором слово "осужденного" исключить;

в) в абзаце третьем слово "приговора" заменить словами "вынесенного в таком порядке судебного решения";

5) в абзаце втором пункта 5^1 слова ", в том числе по нереабилитирующим" заменить словами "по реабилитирующим";

6) дополнить пунктами 5^2 и 5^3 следующего содержания:

"5^2. Исходя из положений статей 316, 317^7 и 226^9 УПК РФ процессуальные издержки не могут быть взысканы с лица, в отношении которого обвинительный приговор или решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям постановлены в особом порядке судебного разбирательства.

Вместе с тем указанные правила не применяются в тех случаях, когда по уголовному делу с ходатайством обвиняемого об особом порядке (глава 40 УПК РФ) или в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40^1 УПК РФ), суд при наличии установленных законом оснований принял решение о проведении судебного разбирательства в общем порядке.

5^3. Процессуальные издержки могут быть взысканы с осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, в случаях, если таковые образовались при пересмотре приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также при разрешении вопросов, связанных с исполнением таких решений.";

7) в пункте 7:

а) в абзаце первом после слов "с осужденного" дополнить словами "или лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим

основаниям,", слова "с него" заменить словами "с них";

б) во втором предложении абзаца второго слова "с осужденного" исключить;

в) первое предложение абзаца третьего изложить в следующей редакции:

"Если суд при решении вопроса о взыскании процессуальных издержек придет к выводу об имущественной несостоятельности осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, то процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета (часть 6 статьи 132 УПК РФ).";

г) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

"Лица, указанные в части 1 статьи 132 УПК РФ, могут быть освобождены от уплаты процессуальных издержек лишь при наличии оснований, предусмотренных законом.";

8) дополнить пунктом 8^1 следующего содержания:

"8^1. По смыслу части 2^1 статьи 45 УПК РФ в случае, когда участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, обеспечивается дознавателем, следователем или судом, оплата труда адвоката осуществляется соответственно по постановлению дознавателя, следователя, судьи либо по определению суда из средств федерального бюджета в порядке, аналогичном установленному в части 5 статьи 50 УПК РФ. При этом суд обязан рассмотреть вопрос о взыскании этих расходов с осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, с соблюдением требований статьи 132 УПК РФ.";

9) в пункте 10:

а) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

"Следует иметь в виду, что выплаты, относящиеся к процессуальным издержкам, могут производиться в ходе досудебного производства по уголовному делу, в том числе при рассмотрении судом вопросов, отнесенных к его компетенции частями 2 и 3 статьи 29 УПК РФ, что также должно отражаться в прилагаемой справке.";

б) абзац второй считать абзацем третьим;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

"При отсутствии необходимых для разрешения вопроса о распределении процессуальных издержек сведений суд истребует и приобщает к делу копии решений о произведенных из средств федерального бюджета выплатах, а также другие документы, подтверждающие имеющиеся по делу расходы.";

10) в пункте 11:

а) абзац второй изложить в следующей редакции:

"Обратить внимание судов на то, что принятие решения о взыскании произведенных выплат (процессуальных издержек) с осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, возможно только в судебном заседании. При этом указанным лицам предоставляется возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.";

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

"Отказ своевременно извещенных о месте, дате и времени судебного заседания осужденного либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям, от участия в судебном заседании суда вышестоящей инстанции не препятствует принятию решения о взыскании с них процессуальных издержек в соответствии с требованиями статьи 132 УПК РФ.";

11) пункт 12 изложить в следующей редакции:

"12. Разъяснить судам, что вопрос о распределении процессуальных издержек подлежит разрешению в приговоре или ином итоговом судебном решении, в которых указывается, на кого и в каком размере они должны быть возложены.

Если преступление совершено несколькими лицами, то процессуальные издержки подлежат взысканию с осужденных, а также лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, в долевом порядке с учетом характера вины, степени ответственности за преступление и имущественного положения каждого из них (часть 7 статьи 132 УПК РФ).

В случае, когда вопрос о распределении процессуальных издержек не был решен при вынесении итогового судебного решения, он по ходатайству заинтересованных лиц либо по инициативе суда разрешается этим же судом как до вступления в законную силу такого решения, так и в период его исполнения.

Для решения судом вопроса о взыскании процессуальных издержек документы, подтверждающие фактическое исполнение постановления или определения о выплатах, принятого в соответствии с частью 3 статьи 131 УПК РФ, не требуются.";

12) в пункте 13 после слова "осужденного" дополнить словами "либо лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям,", после слова "приговора" дополнить словами "или постановления (определения) суда";

13) дополнить пунктом 13^1 следующего содержания:

"13^1. Постановления (определения) судебной коллегии по уголовным делам верховного суда республики, краевого, областного и равного им судов по вопросам возмещения и взыскания процессуальных издержек, возникших в связи с апелляционным пересмотром дела, могут быть обжалованы заинтересованными лицами в кассационном порядке в соответствующий кассацион-

ный суд общей юрисдикции (кассационный военный суд) в порядке выборочной кассации.";

14) пункт 14 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

"второе предложение пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству".".

4. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате":

1) абзац третий пункта 5 изложить в следующей редакции:

"Местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств.";

2) пункт 5^1 изложить в следующей редакции:

"5^1. Территориальную подсудность уголовного дела о мошенничестве, предметом которого являются безналичные денежные средства, судам следует определять по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, а при наличии других указанных в законе обстоятельств — в соответствии с частями 2—4 и 5^1 статьи 32 УПК РФ (например, при совершении нескольких преступлений в разных местах уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них).

Если суд, приступив в судебном заседании к рассмотрению уголовного дела о мошенничестве, состоящем в хищении безналичных денежных средств, установил, что уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, то он в соответствии с положениями части 2 статьи 34 УПК РФ вправе с согласия подсудимого оставить данное дело в своем производстве, не направляя его по подсудности.".

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 39
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 22 декабря 2022 г.

О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Обязанность родителей заботиться о детях и обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях закреплены Конституцией Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 38).

В интересах обеспечения выполнения алиментных обязательств, установленных Семейным кодексом Российской Федерации в отношении детей или нетрудоспособных родителей, и предупреждения противоправного поведения лиц, уклоняющихся от выполнения этой обязанности, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, или нетрудоспособных родителей. При этом применение уголовного закона является исключительным средством реагирования государства на неисполнение или нарушение алиментных обязательств.

В связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об уголовной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", п о с т а н о в л я е т дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что уголовная ответственность по части 1 или 2 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) наступает при условии, если умышленная неуплата без уважительных причин средств на содержание (далее также — алименты) несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста (далее — дети), или нетрудоспособных родителей в нарушение судебного акта (в том числе решения суда, судебного приказа, постановления о взыскании алиментов до вступления в законную силу решения суда о взыскании алиментов) или нотариально удостоверенного соглашения совершена неоднократно.

2. Исходя из положений пунктов 1 и 2 примечаний к статье 157 УК РФ неоднократность имеет

место, если в период неуплаты алиментов лицо в силу статьи 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также — КоАП РФ) считалось подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние соответственно по части 1 или 2 статьи 5.35[1] КоАП РФ.

С учетом этого при производстве по уголовному делу о преступлении, предусмотренном частью 1 или 2 статьи 157 УК РФ, суду необходимо проверять:

вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по части 1 или 2 статьи 5.35[1] КоАП РФ на момент неуплаты алиментов;

исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления, а в случаях, когда лицо уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, — со дня уплаты административного штрафа;

не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

3. Принимая во внимание однородность признаков составов преступлений и административных правонарушений, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, рекомендовать судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 157 УК РФ, учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 года № 6 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей”.

4. Применительно к понятию неуплаты алиментов, содержащемуся в пунктах 1 и 2 примечаний к статье 157 УК РФ, под аналогичным понимается деяние, совершенное в нарушение того же самого судебного акта или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, в связи с неисполнением которого лицо было подвергнуто административному наказанию по статье 5.35[1] КоАП РФ.

С учетом этого бездействие лица, обязанного уплачивать алименты нескольким детям в соответствии с различными судебными актами или нотариально удостоверенными соглашениями, которое подвергнуто административному наказанию за неуплату алиментов в нарушение лишь одного из судебных актов (соглашений) и после этого не производит платежи только в нарушение другого судебного акта (соглашения), не образует состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 157 УК РФ.

5. Исходя из диспозиции статьи 157 УК РФ в ее взаимосвязи с положениями статьи 5.35[1] КоАП РФ под неуплатой алиментов следует понимать умышленное неисполнение (уклонение от исполнения) обязанности по внесению лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, алиментных платежей в течение двух и более месяцев подряд в рамках возбужденного исполнительного производства. Течение указанного двухмесячного срока начинается на следующий день после окончания срока уплаты единовременного или ежемесячного платежа, установленного судебным актом или нотариально удостоверенным соглашением.

Например, лицо, подвергнутое административному наказанию по части 1 статьи 5.35[1] КоАП РФ постановлением, вступившим в законную силу 15 января, продолжило неуплату ежемесячных алиментных платежей, в том числе не произвело платежи за январь и последующие месяцы. В этом случае неуплата алиментов за январь, имевшая место с 1 февраля по 31 марта, может свидетельствовать о наличии в действиях лица начиная с 00 часов 1 апреля признаков состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 157 УК РФ.

Вместе с тем лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние и продолжившее неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, не может быть привлечено к уголовной ответственности за неуплату алиментов за те периоды, срок уплаты за которые наступил до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.35[1] КоАП РФ.

6. В итоговом судебном решении по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 157 УК РФ, рассмотренному в общем порядке судопроизводства, при описании деяния, признанного судом доказанным, в частности, необходимо указать: период, за который не уплачивались алименты; период неуплаты алиментов (уклонения в течение двух и более месяцев подряд); период события преступления, который начинается по истечении двух месяцев неуплаты и длится, например, до даты возбуждения уголовного дела. Если судебное решение принято в особом порядке (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), то данные обстоятельства должны быть приведены в нем при описании преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый.

7. Обратить внимание судов на то, что уголовная ответственность по статье 157 УК РФ наступает только в тех случаях, когда лицо имело реальную возможность выплачивать алименты, но умышленно уклонялось от исполнения возложенной на него обязанности, в том числе производило платежи в размере менее установленного судебным актом или нотариально удостоверенным соглашением, например нерегулярные или незначительные платежи. Если же невыпол-

нение им алиментных обязательств было связано с наличием причин, которые признаны судом уважительными, то данные деяния не образуют состава преступления, предусмотренного статьей 157 УК РФ.

Причины неуплаты алиментов или уплаты алиментов не в полном размере в каждом конкретном случае подлежат установлению и оценке с указанием в итоговом решении по делу, рассмотренному в общем порядке судопроизводства, мотивов, по которым суд с учетом установленных конкретных фактических обстоятельств дела, в том числе материального и семейного положения подсудимого, согласился или не согласился с его доводами об уважительности причин, по которым им нарушались алиментные обязательства.

8. Судам необходимо иметь в виду, что, например, покупка продуктов, дарение вещей, оплата расходов, если такие действия не носили постоянного характера и не свидетельствовали о нахождении ребенка (детей) или нетрудоспособных родителей на иждивении у лица, обязанного уплачивать алименты, не освобождают его от обязанности уплачивать алименты в полном объеме. Однако данные обстоятельства подлежат исследованию и оценке судом для решения вопроса о наличии или об отсутствии признаков объективной стороны состава преступления.

9. При правовой оценке действий лица, которое без уважительных причин уплачивало алименты не в полном размере, судам следует исходить из характера и степени общественной опасности содеянного и учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Решая вопрос о том, является ли деяние малозначительным, суд должен принимать во внимание, в частности, размер неуплаченных сумм, длительность периода, за который уплата алиментов осуществлена не полностью, мотивы, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), и иные обстоятельства дела.

10. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 157 УК РФ, может быть освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

При этом в части 1 статьи 75 УК РФ под возмещением ущерба следует понимать осуществление платежа, размер которого в денежном выражении не может быть менее суммы алиментов за инкриминируемый период.

В случае примирения с потерпевшим (статья 76 УК РФ) способы заглаживания вреда и размер его возмещения определяются потерпевшим — лицом, на содержание которого подлежат уплате алименты, либо его законным представителем. Такие способы заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права потерпевшего и третьих лиц.

11. Освобождению судом от уголовной ответственности на основании пункта 3 примечаний к статье 157 УК РФ лицо подлежит в случае погашения в полном объеме задолженности по алиментам. По смыслу закона под полным погашением задолженности понимается уплата всей суммы задолженности по исполнительному производству о взыскании алиментов, имеющейся на дату принятия решения о прекращении уголовного дела. При этом следует иметь в виду, что суммы, подлежащие взысканию с уклоняющихся от уплаты алиментов родителей ребенка, в случаях, предусмотренных частью 6 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), суммы неустойки за несвоевременную уплату алиментов, задолженности по уплате такой неустойки, определяемые в соответствии со статьями 114, 115 СК РФ, в объем указанной задолженности по алиментам не входят. Документ, содержащий сведения о размере задолженности, должен быть приобщен органом предварительного расследования к материалам уголовного дела.

12. Обратить внимание судов на то, что освобождению от уголовной ответственности в соответствии с пунктом 3 примечаний к статье 157 УК РФ, в отличие от освобождения от уголовной ответственности по иным нереабилитирующим основаниям, не препятствует то обстоятельство, что лицо имеет неснятую или непогашенную судимость за другое преступление.

При рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела в соответствии с пунктом 3 примечаний к статье 157 УК РФ суд не связан мнением потерпевшего или его законного представителя.

В случае погашения подсудимым задолженности по алиментам в полном объеме суд, установив, что предъявленное подсудимому обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 157 УК РФ, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, прекращает уголовное дело по основанию, предусмотренному пунктом 3 примечаний к статье 157 УК РФ.

13. Погашение задолженности может быть произведено не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, погасить задолженность в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

14. Предусмотренные статьей 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей начинают исчисляться со дня фактического окончания такого преступления, в том числе со дня: прекращения соответствующей обязанности (в частности, в связи с достижением ребенком совершеннолетнего возраста); добровольного прекращения лицом бездействия по неуплате алиментов; возникновения уважительных

причин неуплаты алиментов, а при отсутствии указанных обстоятельств — со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

15. При назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 157 УК РФ, суду, исходя из общих начал назначения наказания, необходимо избирать в каждом конкретном случае такие вид и размер наказания, которые не только являлись бы соразмерными содеянному, но и не препятствовали бы выполнению осужденным обязанности по уплате средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 40
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 22 декабря 2022 г.

О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с несоблюдением административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре

В связи с вопросами, возникающими в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с несоблюдением административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", п о с т а н о в л я е т дать следующие разъяснения:

1. Несоблюдение лицом, освобожденным из мест лишения свободы, в отношении которого осуществляется административный надзор (далее — поднадзорное лицо), установленных судом в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" (далее — Закон об административном надзоре) административных ограничений влечет предусмотренную законом ответственность, в том числе административную ответственность, налагаемую на основании норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) (часть 3 статьи 11 Закона об административном надзоре, части 1, 3 статьи 19.24 КоАП РФ).

2. Дела об административных правонарушениях, связанных с несоблюдением поднадзорным лицом административных ограничения или ограничений (далее также — административное ограничение), установленных ему судом (часть 1 статьи 19.24 КоАП РФ), рассматриваются мировыми судьями в случае, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье (части 2, 3 статьи 23.1, статья 23.3 КоАП РФ). Рассмотрение дел об административных правонарушениях, представляющих собой повторное в течение одного года совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.24 КоАП РФ (часть 3 статьи 19.24 КоАП РФ), относится к исключительной компетенции мировых судей (части 1, 3 статьи 23.1 КоАП РФ).

Дела об административных правонарушениях, выражающихся в невыполнении поднадзорным лицом обязанностей, предусмотренных Законом об административном надзоре (часть 2 статьи 19.24 КоАП РФ), рассматриваются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) (части 1, 2 статьи 23.3 КоАП РФ).

3. Несоблюдение поднадзорным лицом административного ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с Законом об административном надзоре (часть 1 статьи 19.24 КоАП РФ), выражается в нарушении таким лицом одного или нескольких административных ограничений путем совершения действий или уклонения от их совершения (бездействия) при условии, что эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, то есть не являются неоднократными и сопряженными с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 11.5, либо статьей 11.9, либо статьей 12.8, либо статьей 12.26 КоАП РФ (часть 2 статьи 314^1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)).

4. Повторное нарушение поднадзорным лицом административного ограничения в течение одного года со дня вступления в законную силу постановления о привлечении его к административной ответственности по части 1 статьи 19.24 КоАП РФ образует объективную сторону состава административного правонарушения, преду-

смотренного частью 3 статьи 19.24 КоАП РФ, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, закрепленного частью 2 статьи 314^1 УК РФ.

Если поднадзорное лицо в течение одного года со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 19.24 КоАП РФ, вновь допускает нарушение административного ограничения и в его действиях (бездействии) отсутствуют признаки уголовно наказуемого деяния, предусмотренного частью 2 статьи 314^1 УК РФ, действия (бездействие) такого лица также подлежат квалификации по части 3 статьи 19.24 КоАП РФ.

В случае допущения поднадзорным лицом, подвергнутым административному наказанию по части 1 или части 3 статьи 19.24 КоАП РФ, несоблюдения административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с Законом об административном надзоре, по истечении указанного годичного срока действия (бездействие) такого лица образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.24 КоАП РФ.

Для квалификации административного правонарушения в качестве повторного не имеет юридического значения, представляют ли собой действия (бездействие) поднадзорного лица повторение несоблюдения аналогичного или иного административного ограничения, а также одним или разными судебными решениями установлены административные ограничения.

5. При квалификации действий (бездействия) поднадзорного лица в случае, когда такое лицо, будучи привлеченным к административной ответственности по части 1 либо части 3 статьи 19.24 КоАП РФ, было осуждено по части 2 статьи 314^1 УК РФ, после чего снова допустило несоблюдение административного ограничения при отсутствии в его действиях (бездействии) признаков уголовно наказуемого деяния, предусмотренного частью 2 статьи 314^1 УК РФ, правовое значение имеют факт вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания по соответствующей части статьи 19.24 КоАП РФ не ранее одного года до дня совершения нового административного правонарушения и отсутствие в деянии признаков состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 314^1 УК РФ (нарушение не сопряжено с совершением перечисленных в указанной норме правонарушений).

Соответственно, если не истек годичный срок со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 либо частью 3 статьи 19.24 КоАП РФ, несоблюдение установленных судом административных ограничения или ограничений следует квалифицировать по части 3 статьи 19.24 КоАП РФ независимо от факта привлечения к уголовной ответственности по части 2 статьи 314^1 УК РФ в период между совершенными административными правонарушениями.

6. При решении вопроса о привлечении к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 19.24 КоАП РФ следует проверять в том числе, вступило ли в законную силу решение суда по административному делу об установлении либо о продлении административного надзора на момент несоблюдения лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, установленных этим решением административных ограничений и не истек ли на тот момент срок административного надзора.

Материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 19.24 КоАП РФ, должны содержать, в частности, доказательства, подтверждающие факт вступления в законную силу постановления о назначении поднадзорному лицу административного наказания по части 1 либо части 3 указанной статьи не ранее одного года до дня совершения нового административного правонарушения. Отсутствие соответствующих сведений может служить основанием для возвращения протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол (пункт 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ).

7. Необходимо иметь в виду, что прекращение административного надзора, за исключением случаев вступления в законную силу решения суда об объявлении поднадзорного лица умершим либо смерти поднадзорного лица (пункты 4, 5 части 1 статьи 9 Закона об административном надзоре), не является основанием для отказа в возбуждении дела об административном правонарушении или прекращения производства по делу, если административное правонарушение, предусмотренное соответствующей частью статьи 19.24 КоАП РФ, совершено лицом в период его нахождения под административным надзором и срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ для данной категории дел, не истек, а также отсутствуют иные обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении (статья 24.5 КоАП РФ).

8. Несоблюдение административных ограничений в виде запрещения пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток и запрещения выезда за установленные судом пределы территории следует отграничивать от самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства, пребывания или фактического нахождения, совершенного в целях уклонения от административного надзора, образующего объективную сторону состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 314^1 УК РФ.

Привлечение к административной ответственности за несоблюдение указанных административных ограничений осуществляется при отсутствии у поднадзорного лица умысла уклонить-

ся от административного надзора, самовольно покинув место своего жительства, пребывания или фактического нахождения. При этом об отсутствии умысла может, в частности, свидетельствовать соблюдение поднадзорным лицом иных установленных ему судом административных ограничений, а также выполнение обязанностей, возложенных на него Законом об административном надзоре.

9. Обратить внимание на то, что каждый выявленный случай несоблюдения поднадзорным лицом установленного ему судом административного ограничения в виде запрещения пребывания в определенный период вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, следует квалифицировать как самостоятельный состав административного правонарушения.

10. Соблюдение поднадзорным лицом установленного ему административного ограничения в виде обязательной явки от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации предполагает его прибытие в орган внутренних дел в соответствии с утвержденным графиком, который был доведен до сведения поднадзорного лица.

Следовательно, административное правонарушение, выразившееся в неявке поднадзорного лица для регистрации в орган внутренних дел (в том числе когда такому лицу предписано являться в соответствующий орган от двух до четырех раз в месяц), будет считаться оконченным после первой неявки. Каждая неявка поднадзорного лица для регистрации в орган внутренних дел должна квалифицироваться как самостоятельное административное правонарушение с вынесением отдельного постановления по делу.

11. Если одним действием (бездействием) поднадзорным лицом допускается нарушение нескольких административных ограничений (например, запрещения выезда за установленные судом пределы территории и запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях), содеянное надлежит квалифицировать как одно административное правонарушение.

12. Причины несоблюдения поднадзорным лицом административного ограничения подлежат установлению при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 19.24 КоАП РФ, и учету при разрешении вопроса о привлечении к административной ответственности.

При этом следует в том числе принимать во внимание, что орган внутренних дел дает поднадзорному лицу, в отношении которого установлены отдельные административные ограничения (запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации), разрешение на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания этого лица, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории при наличии определенных в части 3 статьи 12 Закона об административном надзоре исключительных личных обстоятельств.

Вместе с тем получение поднадзорным лицом соответствующего разрешения не исключает его привлечения к административной ответственности за неисполнение административного ограничения, не указанного в названном разрешении, в том числе при наличии исключительных личных обстоятельств, которые могут быть учтены при решении вопроса о назначении административного наказания.

13. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 19.24 КоАП РФ, необходимо учитывать закрепленные в статье 29.5 КоАП РФ правила о территориальной подсудности дел об административных правонарушениях, исходя из того, совершено поднадзорным лицом противоправное действие или бездействие.

По общему правилу дело рассматривается по месту совершения административного правонарушения (часть 1 статьи 29.5 КоАП РФ).

При определении территориальной подсудности дел об административных правонарушениях, объективная сторона которых выражается в бездействии (неявка в орган внутренних дел по месту жительства либо пребывания или фактического нахождения для регистрации), надлежит исходить из места, где поднадзорным лицом должна быть выполнена соответствующая обязанность, то есть места жительства или пребывания, а для лица, не имеющего места жительства или пребывания, — места его фактического нахождения (пункт 4 статьи 1 Закона об административном надзоре).

В случаях нарушения поднадзорным лицом запретов, установленных пунктами 1—4 части 1 статьи 4 Закона об административном надзоре (запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории), судье при определении территориальной подсудности дел об административных правонарушениях следует учитывать, что местом совершения административного правонарушения по таким делам является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если деяние носит длящийся характер, — место окончания противоправной деятельности или ее пресечения.

14. Обратить внимание на то, что в случае установления при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном соответствующей частью статьи 19.24 КоАП РФ, в действиях (бездействии) поднадзорного лица

признаков преступления, ответственность за которое наступает по части 2 статьи 314^1 УК РФ, дело об административном правонарушении подлежит прекращению с передачей материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (пункт 3 части 1^1 статьи 29.9 КоАП РФ, пункт 1 части 3 статьи 150, пункт 1 части 3 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

15. Установление в судебном заседании причин и (или) условий, способствовавших совершению поднадзорным лицом административного правонарушения, является основанием для внесения представления в адрес лиц, ответственных за осуществление административного надзора (статья 29.13 КоАП РФ).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 41
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 22 декабря 2022 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы”

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, п о с т а н о в л я е т внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы” следующие изменения:

1) в пункте 2:

а) в абзаце четвертом слова “по месту жительства или пребывания” заменить словами “по месту жительства, пребывания или фактического нахождения”;

б) дополнить абзацем пятым следующего содержания:

“При этом местом фактического нахождения является избираемая лицом, освобожденным из мест лишения свободы и не имеющим места жительства или пребывания, территория внутригородского муниципального образования города федерального значения, территория внутригородского района (в случае его отсутствия — города) либо территория городского или сельского поселения (пункт 4 статьи 1 Закона об административном надзоре).”;

в) абзац пятый считать абзацем шестым;

в данном абзаце слова “жительства или пребывания” заменить словами “жительства, пребывания или фактического нахождения”;

дополнить предложением следующего содержания: “В случае обращения в суд исправительного учреждения, в котором указанное лицо отбывает наказание, с административным исковым заявлением об установлении административного надзора в отношении этого лица в принятии такого заявления надлежит отказывать в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 128 КАС РФ.”;

г) последний абзац исключить;

2) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. Административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетних лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение преступлений, указанных в части 1 статьи 3 Закона при наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 3 Закона (далее — лицо, в отношении которого может быть установлен административный надзор).”;

3) дополнить пунктом 4 следующего содержания:

“4. Освобождаемым из мест лишения свободы лицам, в отношении которых может быть установлен административный надзор, такой надзор назначается в случае признания их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в период отбывания наказания в местах лишения свободы (пункт 1 части 3 статьи 3 Закона).”;

4) дополнить пунктом 5 следующего содержания:

“5. За освобожденными из мест лишения свободы лицами, в отношении которых может быть установлен административный надзор, такой надзор устанавливается в случае совершения ими после освобождения в течение одного года двух и более административных правонарушений, указанных в пункте 2 части 3 статьи 3 Закона (далее — соответствующее административное правонарушение).”;

5) дополнить пунктом 6 следующего содержания:

“6. Следует иметь в виду, что независимо от оснований, предусмотренных в части 3 статьи 3 Закона, административный надзор в обязательном порядке устанавливается в отношении со-

вершеннолетних лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы, если они имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления, указанного в частях 2 и 2^1 статьи 3 Закона (далее — лицо, в отношении которого административный надзор устанавливается в обязательном порядке).";

6) дополнить пунктом 7 следующего содержания:

"7. Лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, подлежат административному надзору при достижении ими восемнадцати лет к моменту обращения уполномоченного органа в суд с соответствующим административным исковым заявлением (статья 3 Закона).";

7) дополнить пунктом 8 следующего содержания:

"8. Административный надзор может быть применен к иностранным гражданам или лицам без гражданства при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях, а также в случае принятия в отношении их решения о реадмиссии, если они не были помещены на основании решения суда в специальное учреждение.";

8) в пункте 4:

а) считать пунктом 9;

б) в абзаце первом слова "При таких обстоятельствах" заменить словами "В таких случаях";

9) дополнить пунктом 10 следующего содержания:

"10. Административный надзор может быть установлен с учетом требований статьи 3 Закона в отношении лица, которому ранее назначенное наказание заменено лишением свободы (часть 3 статьи 49, часть 4 статьи 50, часть 5 статьи 53, часть 6 статьи 53^1 УК РФ).";

10) пункт 5 считать пунктом 11, изложив его в следующей редакции:

"11. За освободившимся из мест лишения свободы до дня вступления в силу Закона об административном надзоре и имеющим неснятую или непогашенную судимость на день вступления в силу Закона лицом, в отношении которого может быть установлен административный надзор, такой надзор назначается по заявлению органа внутренних дел при условии совершения этим лицом в течение одного года двух и более соответствующих административных правонарушений (части 1 и 3 статьи 3, часть 2 статьи 13 Закона об административном надзоре).

За освобожденным из мест лишения свободы до дня вступления в силу Закона и имеющим неснятую или непогашенную судимость на день вступления в силу Закона лицом, в отношении которого административный надзор устанавливается в обязательном порядке, такой надзор применяется по заявлению органа внутренних дел (части 2 и 2^1 статьи 3, части 3 и 4 статьи 13 Закона об административном надзоре).";

11) пункт 6 считать пунктом 12, изложив его в следующей редакции:

"12. С заявлением об установлении административного надзора вправе обратиться исправительное учреждение или орган внутренних дел; о продлении административного надзора и о дополнении ранее установленных административных ограничений — орган внутренних дел; о досрочном прекращении или частичной отмене административных ограничений — орган внутренних дел, поднадзорное лицо или его представитель (статья 6 Закона, части 1—3, 7, 8 статьи 270 КАС РФ).

Следственный изолятор вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением об установлении административного надзора за осужденным, в отношении которого он исполняет функции исправительного учреждения (часть 1 статьи 74, статья 77^1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), часть 7 статьи 270 КАС РФ).";

12) дополнить пунктом 13 следующего содержания:

"13. Прокурор в порядке части 1 статьи 39 КАС РФ вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений в защиту прав и свобод поднадзорного лица при условии, что такое лицо по состоянию здоровья, возраста либо по другим уважительным причинам не может само обратиться в суд.";

13) пункт 7 считать пунктом 14;

14) пункт 8 считать пунктом 15, изложив его в следующей редакции:

"15. Вопрос о принятии к производству суда административного искового заявления, связанного с административным надзором, разрешается судьей незамедлительно (часть 1 статьи 272 КАС РФ).

Требование об устранении недостатков административного искового заявления об административном надзоре может быть изложено в определении о принятии его к производству суда.

В случае неустранения недостатков, препятствующих рассмотрению административного дела, административное исковое заявление может быть оставлено судом без рассмотрения (пункт 5 части 1 статьи 196 КАС РФ).";

15) пункт 9 считать пунктом 16;

16) в пункте 10:

а) считать пунктом 17;

б) в абзаце первом слово "десяти" заменить словом "двадцати";

в) первое предложение абзаца первого дополнить словами "(часть 7 статьи 272 КАС РФ)";

г) в абзаце втором слова ", поскольку срок их рассмотрения менее срока, установленного для рассмотрения дела в порядке главы 33 КАС РФ" заменить словами "(часть 2 статьи 291 КАС РФ)";

17) в пункте 11:

а) считать пунктом 18;

б) в абзаце первом слова "о дате и времени" заменить словами "о времени и месте";

в) в абзаце четвертом слова "фактического пребывания" заменить словами "фактического нахождения";

18) в пункте 12:

а) считать пунктом 19;

б) абзац первый изложить в следующей редакции:

“19. За признанным в период отбывания наказания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания лицом, в отношении которого может быть установлен административный надзор, возможность назначения административного надзора связана с самим фактом признания такого лица злостным нарушителем порядка отбывания наказания и не зависит от времени принятия соответствующего постановления начальником исправительного учреждения.”;

19) в пункте 13:

а) считать пунктом 20;

б) в абзаце первом слова “лицом, указанным в части 1 статьи 3 Закона” заменить словами “лицом, в отношении которого может быть установлен административный надзор”, слова “административных правонарушений, предусмотренных пунктом 2 части 3 этой же статьи,” заменить словами “соответствующих административных правонарушений”;

в) в абзаце втором слова “статье 4.6 КоАП РФ” заменить словами “статье 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)”;

20) пункт 14 считать пунктом 21;

21) в пункте 15:

а) считать пунктом 22;

б) в абзаце первом слова “постановлений по делам об административных правонарушениях, указанных в пункте 2 части 3 статьи 3 Закона” заменить словами “постановлений о привлечении к административной ответственности за совершение соответствующих административных правонарушений”;

22) в пункте 16:

а) считать пунктом 23;

б) абзац третий изложить в следующей редакции:

“Судом не может быть принят отказ от административного иска о назначении административного надзора за лицом, в отношении которого административный надзор устанавливается в обязательном порядке, если на момент рассмотрения дела не истекли сроки, установленные пунктами 2 и 3 части 1 статьи 5 Закона об административном надзоре.”;

23) пункт 17 считать пунктом 24, изложив его в следующей редакции:

“24. Согласно пункту 2 части 2 статьи 3 Закона установление административного надзора за лицом, совершившим преступление при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, является обязательным.

Отсутствие в приговоре прямого указания на вид рецидива не влияет на возможность установления административного надзора за таким лицом, поскольку закон связывает назначение такого надзора с фактом наличия у лица неснятой или непогашенной судимости за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений. В этом случае суд устанавливает административный надзор, исходя из вида рецидива, с учетом содержания приговора (включая сведения о сроке, о виде наказания, о виде исправительного учреждения) и (или) иных судебных решений по уголовному делу (в том числе судебных актов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций).”;

24) пункты 18—20 считать соответственно пунктами 25—27;

25) в пункте 21:

а) считать пунктом 28;

б) абзац первый после слов “основанием для прекращения административного надзора” дополнить словами “, за исключением лиц, указанных в части 2^1 статьи 3 Закона”;

26) пункт 22 считать пунктом 29, изложив его в следующей редакции:

“29. Часть 1 статьи 4 Закона содержит исчерпывающий перечень административных ограничений, которые могут быть применены к поднадзорному лицу.

В решении об установлении административного надзора, о частичной отмене или о дополнении ранее установленных административных ограничений должны быть указаны виды назначаемых судом административных ограничений (часть 8 статьи 272, часть 3 статьи 273 КАС РФ).

Выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, а также на оказание индивидуального профилактического воздействия на лиц в целях недопущения совершения указанных правонарушений или антиобщественного поведения. Назначение административных ограничений не должно несоразмерно ограничивать права поднадзорного лица на труд, получение образования, медицинской помощи и т.п.”;

27) дополнить пунктом 30 следующего содержания:

“30. С учетом образа жизни лица, обстоятельств совершения им преступления, поведения лица в период и после отбытия наказания суд вправе установить административное ограничение в виде запрещения пребывания в определенных местах. Так, если лицо совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения, суд вправе рассмотреть вопрос о запрете посещения мест общественного питания, в которых осуществляется продажа алкогольной продукции.

При назначении лицу административного ограничения в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий, под которыми следует понимать спортивные, физкультурно-оздоровительные, культурно-зрелищные и иные подобные мероприятия, не носящие общественно-политического характера (конкурсы, олимпиады, выставки, смотры, фестивали и т.п.), а также отдельные публичные мероприятия (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования), суд вправе с учетом подтвержденных материалами дела сведений о жизненных обстоятельствах и характеристики личности лица разрешить ему посещение конкретных мероприятий и участие в них.”;

28) дополнить пунктом 31 следующего содержания:

“31. В случае запрещения лицу пребывать вне жилого или иного помещения, являющегося его местом жительства, пребывания или фактического нахождения, в определенное время суток необходимо учитывать, что иным помещением, являющимся местом жительства, пребывания или фактического нахождения лица, может являться помещение, не отвечающее требованиям, предъявляемым законодательством к жилым, избранное данным лицом для постоянного проживания, пригодное для использования в указанных целях и (или) по адресу которого лицо подлежит постановке на учет в органах внутренних дел (пункты 2 и 3 части 1 статьи 11, пункт 2 части 1 статьи 12 Закона об административном надзоре).

В связи с этим суд не вправе запретить лицу пребывать в определенное время суток вне помещения, не отвечающего указанным требованиям. При этом суд вправе назначить иные административные ограничения для достижения целей административного надзора, например запретить выезд за установленные судом пределы территории лицу, для которого это ограничение в силу Закона не является обязательным.

При определении времени суток, в период которого лицо не вправе находиться вне места жительства, пребывания или фактического нахождения, суд принимает во внимание график выполнения лицом его трудовых обязанностей и (или) учебы и другие имеющие значение обстоятельства при условии представления соответствующих доказательств.”;

29) дополнить пунктом 32 следующего содержания:

“32. В случае запрещения выезда за установленные судом пределы территории в решении надлежит, в частности, указывать наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в период действия административного надзора.

Необходимо иметь в виду, что лицу, в отношении которого принято решение о реадмиссии, может быть установлен запрет на выезд за определенные судом пределы территории до исполнения соответствующего решения.”;

30) дополнить пунктом 33 следующего содержания:

“33. Установление судом административного ограничения в виде явки от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации является обязательным и не зависит от применения к лицу иных административных ограничений (пункт 1 части 2 статьи 4 Закона об административном надзоре).

При установлении административного надзора за лицом, имеющим непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за лицом, не имеющим места жительства или пребывания, запрещение выезда за установленные судом пределы территории является обязательным (пункты 2 и 3 части 2 статьи 4 Закона об административном надзоре).”;

31) дополнить пунктом 34 следующего содержания:

“34. Следует иметь в виду, что Закон содержит исчерпывающий перечень исключительных личных обстоятельств, при которых орган внутренних дел дает разрешение на пребывание поднадзорного лица вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания, и (или) краткосрочный выезд этого лица за установленные судом пределы территории (часть 3 статьи 12 Закона).

При возникновении иных обстоятельств поднадзорное лицо вправе обратиться с административным иском о частичной отмене административных ограничений.”;

32) в пункте 23:

а) считать пунктом 35;

б) в абзаце третьем после слов “в виде лишения свободы” дополнить словами “принудительными работами либо”, после слов “со дня отбытия наказания в виде” дополнить словами “принудительных работ либо”;

в) в абзаце пятом после слов “при производстве по уголовному делу” дополнить словами “либо оно осуждено к принудительным работам,”, слова “пункт 3 части 5” заменить словами “пункты 3, 5 части 5”;

г) в абзаце шестом слова “совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости” заменить словами “указанным в части 2^1 статьи 3 Закона”;

д) в абзаце седьмом слово “Указанным” заменить словом “Данным”;

33) в пункте 24:

а) считать пунктом 36;

б) абзац первый после слов “особо тяжкого преступления” дополнить запятой, после слов “преступления при рецидиве преступлений,” дополнить словами “либо двух и более преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 228, статьей 228^3, частью 1 статьи 231, частью 1 статьи 234^1 УК РФ,”;

34) в пункте 25:

а) считать пунктом 37;

б) после слов “в отношении несовершеннолетнего” дополнить словами “, либо лицу, в отношении которого административный надзор устанавливается в обязательном порядке (за исключением лица, указанного в части 2^1 статьи 3 Закона),”, слова “либо за совершение преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетнего или за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений” исключить;

35) пункт 26 считать пунктом 38;

36) в пункте 27:

а) считать пунктом 39;

б) в абзаце первом слова “1 и 2 части 1 статьи 3” заменить словами “1, 2 и 4 части 1 статьи 3”;

в) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“В случае, если при рассмотрении дела установлены основания для назначения административного надзора, не указанные в административном исковом заявлении, суд определяет срок административного надзора с учетом всех оснований в пределах, предусмотренных Законом.”;

г) абзац второй считать абзацем третьим;

37) в пункте 28:

а) считать пунктом 40;

б) во втором предложении абзаца второго слова “по месту жительства или месту пребывания” заменить словами “по месту жительства, пребывания или фактического нахождения”;

38) в пункте 29:

а) считать пунктом 41;

б) в абзаце первом после слов “двух и более” дополнить словом “соответствующих”, слова “против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность” исключить;

в) в абзаце втором слово “соответствующее” заменить словом “данное”;

39) в пункте 30:

а) считать пунктом 42;

б) абзац третий изложить в следующей редакции:

“Истечение срока административного надзора за лицом, в отношении которого может быть установлен административный надзор, не исключает его повторного назначения до дня погашения судимости в случае совершения им в течение одного года двух и более соответствующих административных правонарушений, которые ранее не являлись основанием для установления административного надзора, его продления или установления дополнительных административных ограничений (часть 6 статьи 9 Закона об административном надзоре).”;

40) в пункте 31:

а) считать пунктом 43;

б) в абзаце первом слова “либо пребывания” заменить словами “, месту пребывания или фактического нахождения”;

в) в абзаце четвертом слова “части 2 и 2^1 статьи 3” заменить словами “пункт 1 части 2, часть 2^1 статьи 3”;

41) в пункте 32:

а) считать пунктом 44;

б) абзац первый после слов “административного надзора” дополнить словами “, за исключением лица, указанного в части 2^1 статьи 3 Закона”;

в) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Вместе с тем, как следует из положений части 2 статьи 3 Закона, назначение административного надзора за лицами, за которыми установление административного надзора является обязательным, связано с наличием непогашенной либо неснятой судимости за совершение преступления определенной категории независимо от того, что ранее такой надзор был прекращен.”;

г) в абзаце третьем слова “частях 2 и 2^1” заменить словами “части 2”;

42) дополнить пунктом 45 следующего содержания:

“45. Следует иметь в виду, что осуждение поднадзорного лица, указанного в части 2^1 статьи 3 Закона, к лишению свободы за совершение им преступления в период нахождения под административным надзором и направление его к месту отбывания наказания приостанавливают течение срока административного надзора.

После устранения обстоятельства, послужившего основанием для приостановления срока административного надзора, течение такого срока продолжается (часть 6 статьи 5 Закона).

Вместе с тем, если в процессе отбывания наказания в местах лишения свободы применение принудительных мер медицинского характера в отношении указанного лица было прекращено и истек срок судимости, ставшей основанием для установления административного надзора, административный надзор прекращается (пункт 4 части 5, часть 7 статьи 5, пункт 3 части 1 статьи 9 Закона).”;

43) дополнить пунктом 46 следующего содержания:

“46. Осуждение лица за совершение им преступления в период нахождения под административным надзором и освобождение его от наказания в виде лишения свободы не влекут прекращения административного надзора.”;

44) дополнить пунктом 47 следующего содержания:

“47. Если на момент рассмотрения апелляционных жалобы, представления лицо, в отношении которого решается вопрос об административном надзоре, не имеет регистрации по месту жительства или месту пребывания, ранее заявляло ходатайство о рассмотрении дела судом апелляционной инстанции с его участием, освободилось из мест лишения свободы и не сообщило суду о месте своего нахождения, суд апелляционной инстанции в порядке статьи 101 КАС РФ направляет судебное извещение по последнему известному суду месту жительства или пребывания этого лица. Такое извещение считается доставленным несмотря на то, что адресат по этому адресу более не находится. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть дело в отсутствие указанного лица (часть 1 статьи 308 КАС РФ).”;

45) дополнить пунктом 48 следующего содержания:

“48. Неуведомление потерпевшего о подаче административного иска о досрочном прекращении административного надзора либо его непривлечение к участию в деле в качестве заинтересованного лица при наличии соответствующего заявления является основанием для отмены судебного акта в апелляционном порядке по апелляционной жалобе потерпевшего (пункт 2 части 1 статьи 310 КАС РФ).”;

46) дополнить пунктом 49 следующего содержания:

“49. Если при рассмотрении апелляционных жалобы (в том числе лица, которому назначается административный надзор), представления установлено, что судом первой инстанции неправильно определены основания, срок административного надзора, не назначены обязательные административные ограничения, суд апелляционной инстанции отменяет решение суда первой инстанции и принимает новое решение в соответствии с требованиями Закона (статья 2 Закона, часть 1 статьи 308, пункт 2 статьи 309, пункты 3 и 4 части 2, пункты 1 и 3 части 3 статьи 310 КАС РФ).”;

47) пункты 33 и 34 считать соответственно пунктами 50 и 51.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При разрешении вопроса о том, выбыло ли жилое помещение из владения публично-правового образования по его воле или помимо его воли, суду необходимо оценить действия (бездействие) публично-правового образования по принятию своевременных мер по установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество

Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 5 июля 2022 г. № 5-КГ22-51-К2

(Извлечение)

Департамент городского имущества г. Москвы обратился в суд с иском к С., А., М., Г. о признании свидетельства о праве на наследство по закону и признании договора купли-продажи недействительными, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании права собственности, о признании недобросовестным приобретателем, выселении, мотивируя свои требования тем, что собственником спорной квартиры являлась Е., умершая 19 января 2014 г., наследников ее имущества ни по закону, ни по завещанию не имелось.

Из постановления следователя от 12 февраля 2020 г. следует, что Х. и другие участники организованной группы путем обмана завладели спорным жилым помещением, оформив его в собственность подконтрольной им В.

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости право собственности на спорную квартиру перешло к В. 28 августа 2014 г.; 6 ноября 2014 г. право собственности на спорное жилое помещение на основании договора купли-продажи зарегистрировано за М.; 23 декабря 2014 г. на основании договора купли-продажи право собственности на спорное жилое помещение перешло к Г. Право собственности на спорное жилое помещение на основании договора дарения от 6 апреля 2017 г. зарегистрировано за С.

Г. и С. обратились в суд со встречным иском к Департаменту городского имущества г. Москвы о признании их добросовестными приобретателями, мотивируя требования тем, что спорная квартира была найдена при помощи интернет-системы “ЦИАН”. До подписания договора купли-продажи спорной квартиры, заключенного между М. и Г., последний ознакомился с правоустанавливающими документами, имеющимися у М., какие-либо притязания на спорную квартиру отсутствовали, квартира под арестом не состояла.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования Департамента городского имущества г. Москвы удовлетворены. В удовлетворении встречного иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд исходил из того, что спорное имущество является выморочным после смерти Е., при этом жилое помещение перешло в собственность В. помимо воли Департамента городского имущества г. Москвы в результате противоправных действий последней, в связи с чем последующие сделки по отчуждению квартиры являются недействительными (ничтожными).

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд указал на то, что Г. при заключении договора купли-продажи в условиях подозрительности сделки должен был принять дополнительные меры для проверки законности владения продавцом спорной квартирой, у С. и Г. имелась реальная возможность проверить факт родственных отношений между умершей Е. и В. и убедиться в подложности свидетельства о рождении

В. через официальный сайт Единого государственного реестра ЗАГС.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 5 июля 2022 г. признала судебные постановления принятыми с нарушением норм материального и процессуального права и отменила их по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 1151 ГК РФ в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (ст. 1117 ГК РФ), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1158 ГК РФ), имущество умершего считается выморочным.

В соответствии с п. 2 ст. 1151 ГК РФ в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные в абз. 2 и 3 данного пункта объекты недвижимого имущества.

Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации — городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность этого субъекта Российской Федерации.

В силу того, что в соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации, выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства при наступлении указанных в п. 1 ст. 1151 ГК РФ обстоятельств независимо от осведомленности об этом публично-правового образования и совершения им действий, направленных на учет такого имущества и оформление своего права.

В соответствии с п. 3 постановления Правительства Москвы от 22 июля 2008 г. № 639-ПП “О работе с жилыми помещениями, переходящими в порядке наследования по закону в собственность города Москвы, и с жилыми помещениями жилищного фонда города Москвы, освобождаемыми в связи с выбытием граждан” (в редакции от 4 июня 2013 г., действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) префектурам административных округов г. Москвы предписано обеспечить совместно с Департаментом жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства г. Москвы контроль за передачей в Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы сведений об умерших одиноких гражданах, в том числе нанимателях, пользователях и собственниках жилых помещений, проживавших на территории административного округа г. Москвы; о жилых помещениях, в которых более 6 месяцев никто не проживает; о жилых помещениях, за которые более 6 месяцев не производится оплата жилищных, коммунальных и иных услуг или оплата производится от имени умершего лица. Данные сведения подлежат передаче в срок до 10 числа месяца, следующего за отчетным, ежемесячно.

Пунктом 3.2.1 данного постановления Правительства Москвы префектурам административных округов г. Москвы также предписано организовать в установленном порядке проведение регулярных обследований жилых помещений управами районов г. Москвы и направлять информацию в Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы в срок до 10 числа месяца, следующего за отчетным, ежемесячно.

Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы должен быть проинформирован государственными учреждениями г. Москвы, инженерными службами районов об имеющихся сведениях о снятии с регистрационного учета одиноких граждан — собственников жилых помещений и граждан, одиноко проживающих в жилых помещениях жилищного фонда г. Москвы, в срок не более 10 дней со дня поступления информации из Управления Федеральной миграционной службы по г. Москве (п. 4 указанного постановления Правительства Москвы).

Согласно разъяснениям п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности” срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, истец является уполномоченным государственным органом субъекта Российской Федерации в области жилищных отношений, обязанным в соответствии с возложенными на него полномочиями совершать в отношении спорного имущества действия, в результате которых он должен был узнать о нарушении своего права.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых во-

просах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (ст.ст. 301, 302 ГК РФ). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные ст.ст. 301, 302 ГК РФ.

Пунктом 1 ст. 302 ГК РФ установлено, что если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

В п. 39 постановления Пленума от 29 апреля 2010 г. № 10/22 разъяснено, что по смыслу п. 1 ст. 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформированной в Постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П, возможность истребования жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, не должна предоставляться публично-правовому образованию — собственнику данного имущества на тех же условиях, что и гражданам и юридическим лицам. При разрешении соответствующих споров существенное значение следует придавать как факту государственной регистрации права собственности на данное жилое помещение за лицом, не имевшим права его отчуждать, так и оценке действий (бездействия) публичного собственника в лице уполномоченных органов, на которые возложена компетенция по оформлению выморочного имущества и распоряжению им. При этом действия (бездействие) публичного собственника подлежат оценке при определении того, выбыло спорное жилое помещение из его владения фактически помимо его воли или по его воле. Иное означало бы неправомерное ограничение и умаление права добросовестных приобретателей и тем самым — нарушение конституционных гарантий права собственности и права на жилище. При регулировании гражданско-правовых отношений между собственником выморочного имущества и его добросовестным приобретателем справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, которое могло и должно было предпринимать меры по его установлению и надлежащему оформлению своего права.

Исходя из изложенного, при определении того, выбыло спорное жилое помещение из владения собственника публично-правового образования фактически помимо его воли или по его воле, подлежит установлению и оценке факт действия (бездействия) публичного собственника по принятию своевременных мер по установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

С момента смерти Е. (19 января 2014 г.) до 21 июля 2020 г. (даты обращения Департамента городского имущества г. Москвы с исковым заявлением в суд) Департаментом не совершено действий, свидетельствующих о проявлении должного интереса к спорной квартире, в частности направления запроса в Московскую городскую нотариальную палату о наличии наследственного дела, принятия жилого помещения в свое фактическое владение, несения бремени ее содержания, обеспечения сохранности квартиры, регистрации права собственности г. Москвы на выморочное имущество в Едином государственном реестре недвижимости.

Невыполнение надлежащим образом уполномоченными органами своих обязанностей по выявлению жилых помещений, освобождающихся в связи со смертью одиноко проживающих граждан, и принятию мер по сохранению указанных жилых помещений привело к незаконному отчуждению спорного жилого помещения и последующему приобретению его Г. и далее С. Между тем в нарушение требований Гражданского процессуального кодекса РФ суд указанные выше обстоятельства не определил в качестве юридически значимых, они не вошли в предмет доказывания, не получили соответствующей правовой оценки.

Выводы суда об отсутствии оснований для признания Г. и С. добросовестными приобретателями спорного жилого помещения, поскольку Г. не совершил действий по надлежащей проверке документов, подтверждающих законность получения квартиры в порядке наследования после смерти Е., являются несостоятельными в связи с тем, что согласно ст. 163 ГК РФ, ст.ст. 17, 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате законность удостоверяемой сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, проверяет нотариус, он же несет ответственность за совершение незаконного нотариального действия.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Лица, владеющие помещениями в многоквартирном доме на праве оперативного управления, с момента возникновения этого права несут обязанности по содержанию общего имущества дома и уплате взносов на капитальный ремонт

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 марта 2022 г. № 305-ЭС21-25187

(Извлечение)

За учреждением на праве оперативного управления закреплены жилые помещения в многоквартирных домах (далее также — МКД). Данное право зарегистрировано в установленном порядке.

Собственники помещений в указанных домах не выбрали способ формирования фонда капитального ремонта МКД, поэтому его формирование производится на счете регионального оператора.

Фонд капитального ремонта многоквартирных домов (далее — Фонд) обратился в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании задолженности по взносам на капитальный ремонт помещений.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил, указав, что обязанность по содержанию общего имущества и уплате взносов на капитальный ремонт лежит на учреждении, за которым жилые помещения закреплены на вещном праве оперативного управления.

Арбитражный апелляционный суд постановлением, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, отменил решение суда первой инстанции и отказал Фонду в иске, исходя из того, что главным распорядителем бюджетных средств, который несет от имени Российской Федерации субсидиарную ответственность по денежным обязательствам учреждения, является министерство, действующее от имени собственника спорных помещений. В силу ст.ст. 296 и 298 ГК РФ обязанность по текущему содержанию и оплате коммунальных услуг возложена на собственника помещений. Учитывая, что выгодоприобретателем при проведении капитального ремонта является собственник, а не лицо, владеющее имуществом на праве оперативного управления, арендатор, наниматель или пользователь, исковые требования о взыскании взносов на капитальный ремонт следовало предъявлять к собственнику имущества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 29 марта 2022 г. отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, решение суда первой инстанции оставила в силе, указав следующее.

В соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Как следует из положений ст. 249 ГК РФ, ч. 1 ст. 39 ЖК РФ, каждый участник долевой собственности, в том числе собственник помещений в МКД, обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

Частью 1 ст. 36 ЖК РФ предусмотрено, что собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме.

Собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание жилого помещения, взносов на капитальный ремонт; обязанность по оплате расходов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме распространяется на всех собственников помещений в этом доме с момента возникновения права собственности на помещения в этом доме (чч. 1 и 3 ст. 158 ЖК РФ).

Согласно п. 3 ст. 214 ГК РФ от имени Российской Федерации права собственника осуществляют органы и лица, указанные в ст. 125 ГК РФ, в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества (п. 1 ст. 296 ГК РФ).

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” разъяснено, что в силу абз. 5 п. 1 ст. 216 ГК РФ право хозяйственного ведения и право оперативного управления относятся к вещным правам лиц, не являющихся собственниками, данные права на недвижимое имущество возникают с момента их государственной регистрации.

Исходя из смысла ст.ст. 210, 296 ГК РФ, вещное право оперативного управления не только предоставляет его субъектам правомочия по владению и пользованию имуществом, но и возлагает на них обязанности по содержанию этого имущества.

Статьями 296, 298 ГК РФ, определяющими права и обязанности собственника и учреждения в отношении имущества, находящегося в оперативном управлении, не предусмотрено сохранение обязанности собственника по содержанию переданного в оперативное управление имущества, поэтому собственник, передав учреждению во владение имущество на данном ограниченном вещном праве, возлагает на него и обязанность по его содержанию.

В соответствии с п. 4 постановления Правительства РФ от 5 января 1998 г. № 3 “О порядке закрепления и использования находящихся в федеральной собственности административных зданий, строений и нежилых помещений” эксплуатация государственными органами и организациями закрепленных за ними на праве оперативного управления или хозяйственного ведения административных зданий, сооружений и нежилых помещений осуществляется ими самостоятельно за счет средств, выделяемых по смете, и (или) иных разрешенных источников.

Таким образом, на лиц, владеющих имуществом на праве оперативного управления, с момента возникновения такого права распространяются требования Жилищного кодекса РФ по содержанию общего имущества в МКД и уплате взносов на капитальный ремонт.

ПО АМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Оспариваемый частично Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, утвержденный приказом МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2022 г. № АКПИ22-53, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 7 июля 2022 г. № АПЛ22-230

2. Оспариваемая частично форма № 6 приложения № 5 к Административному регламенту Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984, признана не противоречащей федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 24 марта 2022 г. № АКПИ22-42, вступившее в законную силу

3. Подпункт 1 п. 5 и подп. 1 п. 13 Порядка организации и проведения ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности, утвержденного приказом Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 787н, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 марта 2022 г. № АКПИ22-40, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23 июня 2022 г. № АПЛ22-203

4. Подпункт 162.13.1 п. 162 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, утвержденного приказом МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80, п. 19 приложения № 7 к нему признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 16 мая 2022 г. № АКПИ22-207, вступившее в законную силу

5. Пункты 2, 3, 7 постановления Правительства РФ от 25 ноября 2021 г. № 2033 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”, подп. “б”, “в” п. 1, подп. “а”, “б”, “в”, “г” п. 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства РФ, утвержденных данным постановлением, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 27 апреля 2022 г. № АКПИ22-163, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23 августа 2022 г. № АПЛ22-279

6. Оспариваемый частично п. 7 перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 мая 2022 г. № АКПИ22-78, вступившее в законную силу

7. Подпункт “д” п. 81^{12} Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, п. 3 письма Минрегиона России от 28 мая 2012 г. № 12793-АП/14 “О разъяснении отдельных вопросов применения Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 549, и Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 мая 2022 г. № АКПИ22-189, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 сентября 2022 г. № АПЛ22-294

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Действия лица, указавшего в ходе следствия место нахождения оружия и боеприпасов, использовавшихся при совершении преступления, при наличии у него реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов, являются основанием для освобождения его от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 222 УК РФ в соответствии с п. 1 примечаний к этой статье ввиду добровольной сдачи оружия и боеприпасов

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 ноября 2021 г. № 20-УД21-15-А3

(Извлечение)

По приговору Верховного суда Республики Дагестан от 28 декабря 2020 г. А. осужден по ч. 3 ст. 222 УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 г. в приговор внесены изменения, которыми не затрагивается квалификация действий А. по ч. 3 ст. 222 УК РФ.

А. признан виновным в незаконных хранении, перевозке, передаче и ношении оружия и боеприпасов к ним.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного просил судебные решения отменить, полагая, что виновность А. в инкриминируемых ему деяниях не доказана.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 ноября 2021 г. отменила приговор и апелляционное определение в части осуждения А. по ч. 3 ст. 222 УК РФ и прекратила производство по делу в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 222 УК РФ, указав следующее.

До своего задержания А. при допросе в качестве свидетеля, а затем и в качестве подозреваемого сообщил о месте нахождения оружия, с применением которого были совершены преступления, — двух изготовленных самодельным способом пистолетов и патронов к ним. В ходе проверки показаний на месте А. указал пруд, в котором спрятал оружие и патроны, предварительно завернув их в предметы одежды. В дальнейшем пруд был осмотрен, его глубина составляла не более 1 м; без применения специальных средств в месте, указанном А., обнаружены упакованные в предметы одежды два изготовленных самодельным способом пистолета, магазины к ним и боеприпасы. При проведении экспертных исследований установлено, что изъятые пистолеты пригодны для стрельбы, магазины пистолетов исправны, повреждены только несколько патронов.

В соответствии с п. 1 примечаний к ст. 222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в ст. 222 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в ст. 222 УК РФ, а также в ст.ст. 222^1, 222^2, 223 и 223^1 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий по их обнаружению и изъятию.

У А. имелась возможность хранения указанного оружия и боеприпасов, учитывая, что оружие и боеприпасы были спрятаны в мелководном участке водоема, предварительно упакованы, изъятые пистолеты пригодны для стрельбы. Вместе с тем А. при допросе в качестве свидетеля до его задержания сообщил органам предварительного следствия ранее не известную им информацию о месте нахождения изготовленных самодельным способом пистолетов и патронов к ним.

При таких обстоятельствах имела место добровольная сдача А. оружия и боеприпасов.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Действия по измельчению, высушиванию или растиранию растений, содержащих наркотические средства, в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление наркотических средств

Определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 г.

(Извлечение)

По приговору Акшинского районного суда Забайкальского края от 20 августа 2014 г., постановленному в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, К. осужден по ч. 1 ст. 228, а также по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 25 сентября 2014 г. в приговор внесены изменения, которыми не затрагивается квалификация действий К. по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

К. признан виновным в незаконном приобретении, изготовлении и хранении без цели сбыта наркотического средства в значительном размере и в совершении иных преступлений.

В кассационной жалобе адвокат, представлявший интересы К., просил исключить из судебных постановлений в части осуждения по ч. 1 ст. 228 УК РФ указания на признак состава преступления — незаконное изготовление наркотического средства без цели сбыта, поскольку протирание (выбивание) через фрагмент ткани растения, со-

держащего наркотическое средство, без применения специальных дополнительных средств не приводит к изменению химической структуры вещества, следовательно, не является изготовлением наркотического средства, и снизить назначенное осужденному наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции 30 июня 2020 г. кассационную жалобу удовлетворила частично, мотивировав свое решение следующим.

Как усматривалось из предъявленного К. обвинения, 25 марта 2014 г. он незаконно приобрел наркотическое средство — каннабис (марихуану), нарвав дикорастущую коноплю массой не менее 89 г, т.е. в значительном размере, и незаконно хранил данное наркотическое средство без цели сбыта. На следующий день, находясь у себя дома, из собранной конопли путем выбивания растения через ткань он изготовил наркотическое средство — гашиш массой 2,06 г, т.е. в значительном размере.

Квалифицировав действия К. по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, изготовление и хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере, суд не учел разъяснения, содержащиеся в пп. 9, 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами". Согласно данным разъяснениям под незаконным изготовлением наркотических средств без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства, получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств или их аналогов. Измельчение или растирание растений, содержащих наркотические средства, или их частей, содержащих наркотические средства, в результате которых не меняется химическая структура вещества, не может рассматриваться как изготовление наркотических средств.

Допущенные судом нарушения уголовного закона не были устранены и в суде апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции изменила приговор и апелляционное определение в отношении К., исключила из судебного постановления в части осуждения по ч. 1 ст. 228 УК РФ указание на признак состава преступления — незаконное изготовление без цели сбыта наркотического средства в значительном размере и смягчила назначенное за данное преступление наказание. В судебные решения внесены и иные изменения.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Верховным Судом РФ проведено изучение практики рассмотрения судами в 2019—2021 гг. дел по спорам, связанным с признанием брака недействительным.

Часть 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации устанавливает, что семья находится под защитой государства.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

В силу п. 2 названной статьи признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния.

К основным принципам правового регулирования семейных отношений Семейный кодекс РФ относит добровольность брачного союза мужчины и женщины; равенство прав супругов в семье; разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; приоритет семейного воспитания детей и забота об их благосостоянии и развитии; обеспечение приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи.

В 2019 году судами было рассмотрено 596 дел о признании брака недействительным. В 2020 году количество дел уменьшилось на 26% (440 дел), в 2021 году было рассмотрено 647 дел, что на 47% больше, чем в 2020 году.

Изучение материалов судебной практики показало, что наибольшее количество дел о признании брака недействительным рассмотрено судами по основанию регистрации брака супругами или одним из них без намерения создать семью (фиктивный брак) (п. 1 ст. 27 СК РФ).

В большинстве случаев такие иски предъявлялись супругом, полагавшим, что действия ответчика после вступления в брак свидетельствуют об отсутствии у него на момент регистрации брака намерения создать семью. Кроме того, иски о признании брака недействительным заявлялись по указанному основанию также прокурором в интересах Российской Федерации, соответчиками по таким делам являлись российские граждане, заключившие за вознаграждение или без такового брак с гражданами иностранного государства, имеющими целью облегчение прохождения процедур, связанных с осуществлением миграционного контроля, получение разрешения на временное проживание в Российской Федерации, получение российского гражданства в упрощенном порядке.

При разрешении споров суды исходили из того, что юридически значимым является установление воли лиц, вступающих в брак, направленной на создание семьи, наличие признаков семьи и направленность воли лиц, вступивших в брак, на сохранение семьи после заключения брака. К признакам семьи, на создание которой должна быть направлена воля мужчины и женщины при заключении брака, относятся: совместное проживание, предполагающее ведение общего хозяйства (при этом временное непроживание супругов вместе в связи с работой, лечением, в силу других объективных факторов не рассматривается как

отсутствие такового); построение семейных отношений на основании духовно-нравственных начал и чувств; забота друг о друге; совместное решение основных вопросов жизни семьи; наличие взаимных личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей, взаимной ответственности.

Разрешая вопрос о подсудности дел, связанных с признанием брака недействительным, суды руководствовались ст.ст. 24, 28 и 29 ГПК РФ. Указанные иски рассматривались районными судами по месту нахождения ответчика.

При рассмотрении дел по спорам, связанным с признанием брака недействительным, суды руководствовались, в частности:

— Конституцией Российской Федерации;

— Семейным кодексом РФ;

— Гражданским кодексом РФ;

— Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния";

— Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации";

— постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда";

— постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака";

— постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании".

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами споров, связанных с признанием брака недействительным, необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Судья отказывает в принятии искового заявления о признании брака недействительным, предъявленного супругом, знавшим о фиктивности брака.

Т. обратился в суд с иском к М. о признании брака недействительным, ссылаясь на то, что брак между ним и М. заключен фиктивно с целью получения М. разрешения на временное проживание и гражданства Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено.

В соответствии с абз. 5 п. 1 ст. 28 СК РФ требовать признания брака недействительным вправе прокурор, а также не знавший о фиктивности брака супруг в случае заключения фиктивного брака.

Между тем из материалов дела, содержания искового заявления, пояснений, данных сторонами при рассмотрении дела в судебных заседаниях, усматривается, что Т. знал о вступлении М. с ним в брак без намерения создать семью, т.е. фиктивно, с целью получения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции не дал правовой оценки указанным обстоятельствам и не учел, что в соответствии с требованиями абз. 5 п. 1 ст. 28 СК РФ право на предъявление иска принадлежит помимо прокурора только тому супругу, который не знал о фиктивности брака, и, следовательно, Т. в силу закона не является лицом, которому предоставлено право на обращение в суд с иском о признании заключенного им брака недействительным.

Суд первой инстанции принял к производству исковое заявление Т. о признании брака недействительным в нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, в связи с чем суд апелляционной инстанции правомерно прекратил производство по делу на основании абз. 2 ст. 220 ГПК РФ.

В кассационном порядке апелляционное определение не обжаловалось.

(По материалам судебной практики Второго кассационного суда общей юрисдикции)

2. Суд прекращает производство по делу о признании брака, заключенного с нарушением требований ст. 14 СК РФ, недействительным, если истцом не доказано, что он является наследником.

А. обратился в суд с иском к М. о признании брака, заключенного между Н. и М., недействительным. В обоснование иска А. указал следующее. 12 января 2019 г. умер его отец Н., после смерти которого открылось наследство. После обращения в установленный срок к нотариусу с заявлением о принятии наследства А. стало известно, что о праве на наследство заявлено также М., которая является супругой умершего; брак между ними заключен 15 октября 2005 г. Между тем на момент заключения брака с М. его отец с 11 июля 1983 г. состоял в зарегистрированном и нерасторгнутом браке с Г.

Определением суда первой инстанции производство по делу прекращено на основании ст. 220 и п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Судом апелляционной инстанции определение оставлено без изменения.

В соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 28 СК РФ требовать признания брака недействительным вправе супруг, не знавший о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака, опекун супруга, признанного недееспособным, супруг по предыдущему нерасторгнутому браку, другие лица, права которых нарушены заключением брака, произведенным с нарушением требований ст. 14 СК РФ, а также орган опеки и попечительства и прокурор.

В соответствии с абз. 2 ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке.

При рассмотрении дела судом первой инстанции установлено, что вступившим в законную силу 5 февраля 2020 г. решением суда А. было отказано в удовлетворении исковых требований к М. о признании права наследования по закону. Данным решением установлено, что наследование А. имущества отца Н. было изменено завещанием в пользу М., которое недействительным не признано, следовательно, право собственности А. в порядке наследования на имущество отца не возникло, А. наследником не является.

В соответствии со ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если имеются основания, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Учитывая отсутствие доказательств того, что права А. нарушены заключением оспариваемого брака, произведенного с нарушением требований ст. 14 СК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу, что А. не вправе требовать признания брака недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 14 СК РФ, а производство по делу подлежит прекращению на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

(По материалам судебной практики Четвертого кассационного суда общей юрисдикции)

3. На требования о признании брака недействительным срок исковой давности не распространяется. Исключения составляют требования о признании брака недействительным в случае предъявления одним из супругов такого требования по основанию сокрытия другим супругом от него (нее) наличия венерической болезни или ВИЧ-инфекции при вступлении в брак.

Г. обратилась в суд с иском к Е. о признании брака, заключенного между ее отцом Х. и ответчиком, недействительным. В обоснование иска Г. указала, что на

момент регистрации брака ее отец состоял в браке с ее матерью Л.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Апелляционным определением решение суда отменено, вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований.

В кассационном порядке апелляционное определение не обжаловалось.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

При разрешении спора судом первой инстанции установлено, что 3 мая 1948 г. между отцом истца Х. и матерью истца Л. зарегистрирован брак. 30 декабря 1965 г. между отцом истца Х. и Е. зарегистрирован брак. 2 декабря 2004 г. Х. умер.

Согласно проведенной отделом ЗАГС проверке записи о расторжении брака между Х. и Л. не имеется.

В возражениях на иск представителем ответчика заявлено о пропуске срока исковой давности, предусмотренного п. 4 ст. 169 СК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 9 СК РФ на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен данным Кодексом.

Согласно п. 3 ст. 15 СК РФ, если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным (ст.ст. 27—30 СК РФ).

В силу п. 4 ст. 169 СК РФ к признанию недействительным брака в соответствии со ст. 15 СК РФ применяются сроки исковой давности, установленные ст. 181 ГК РФ для признания оспоримой сделки недействительной.

Из приведенных норм Семейного кодекса РФ следует, что срок исковой давности по требованиям о признании брака недействительным применяется только в случае предъявления одним из супругов такого требования на основании того, что другой супруг скрыл от него (нее) наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции при вступлении в брак. На требования о признании брака недействительным по иным основаниям срок исковой давности не распространяется, в связи с чем вывод суда первой инстанции о пропуске Г. срока исковой давности основан на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 28 СК РФ требовать признания брака недействительным вправе в том числе другие лица, права которых нарушены заключением брака, произведенным с нарушением требований ст. 14 СК РФ.

Согласно абз. 2 ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке.

Г. является дочерью и наследником первой очереди умершего Х., который зарегистрировал брак с Е., ранее зарегистрировав другой брак, в связи с чем Г. имеет право требовать признания брака недействительным по основанию нарушения требований ст. 14 СК РФ при его заключении.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции удовлетворил исковые требования Г.

(По материалам судебной практики Ставропольского краевого суда)

4. Поддельность подписи лица в заявлении о государственной регистрации заключения брака и поддельность его подписи в актовой книге являются основанием для исключения актовой записи о регистрации брака.

Прокурор обратился в суд с исковым заявлением к Р. и К. об исключении актовой записи о регистрации брака между ответчиками. В обоснование исковых требований прокурор указал, что в связи с обращением М. прокуратурой района проведена проверка деятельности отдела ЗАГС администрации района по исполнению требований законодательства Российской Федерации об актах гражданского состояния при выдаче свидетельства о вступлении в брак, в ходе которой была установлена фальсификация актовой записи о заключении брака.

Решением суда первой инстанции исковые требования прокурора удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда оставлено без изменения.

В кассационном порядке судебные постановления не обжаловались.

Согласно п. 1 ст. 12 СК РФ для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста.

При разрешении спора судом первой инстанции установлено, что прокуратурой района проведена проверка деятельности отдела ЗАГС администрации района по исполнению требований законодательства Российской Федерации об актах гражданского состояния при выдаче свидетельства о заключении брака. Следователем возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, по факту противоправных действий сотрудников отдела ЗАГС администрации района. В ходе предварительного следствия установлено, что в период с декабря 2014 г. по май 2015 г. неустановленный сотрудник отдела ЗАГС администрации района из корыстной или иной личной заинтересованности внес в официальный документ — книгу учета актовых записей за 1998 год заведомо ложные сведения путем добавления поддельной актовой записи № 271 от 29 декабря 1998 г. о регистрации брака между Р. и К., на основании которой выдано свидетельство о заключении брака. Согласно сведениям управления ЗАГС республики под актовой записью № 271 от 31 декабря 1998 г. в отделе ЗАГС администрации района зарегистрирован брак между М. и Р. Сведения о регистрации брака между Р. и К. в отделе ЗАГС администрации района отсутствуют.

В соответствии с выводами, изложенными в экспертном заключении, представленная книга актовых записей № 172 за 1998 год и лист записи акта о заключении брака № 271 не составляли ранее одно целое. Нумерация представленной книги актовых записей нарушена путем умышленного механического направленного внесения изменения нумерации листа “271” на “272”, после чего представленный лист записи акта о заключении брака № 271 вклеен дополнительно между листами № 270 и № 271. Данный лист является частью другой книги актовых записей.

Как указал суд первой инстанции при разрешении спора, поддельность подписи лица в заявлении о государственной регистрации заключения брака и поддельность его подписи в актовой книге указывают не на наличие препятствий к заключению брака между Р. и К., а на отсутствие самого факта регистрации брака между Р. и К.

Указанное обстоятельство не относится к предусмотренным в п. 1 ст. 27 СК РФ условиям, при нарушении которых брак может быть признан недействительным, и не затрагивает интересы супругов, по-

скольку в этом случае юридически брак не является состоявшимся.

На основании изложенного суд первой инстанции с учетом положений п. 1 ст. 12 СК РФ пришел к правильному выводу о том, что регистрация брака между Р. и К. не состоялась, в связи с чем исковое требование прокурора об исключении актовой записи о регистрации брака между Р. и К. подлежит удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

(По материалам судебной практики Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики)

5. Состояние здоровья, при котором вступающее в брак лицо не могло понимать значения своих действий и руководить ими, свидетельствует об отсутствии добровольного согласия такого лица на вступление в брак и является основанием для признания брака недействительным.

Прокурор обратился в суд с иском к Ф. о признании брака, заключенного между К. и Ф., недействительным, ссылаясь на то, что в прокуратуру поступило заявление Д. и А. о признании недействительным брака между их отцом К. и Ф. по мотиву отсутствия добровольного согласия на вступление в брак со стороны отца в связи с тем, что в силу своего состояния здоровья он не понимал значения своих действий.

Решением суда первой инстанции исковые требования прокурора удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции указанные судебные постановления оставлены без изменения.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 27 СК РФ брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст.ст. 12—14 и п. 3 ст. 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака, т.е. если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Согласно п. 1 ст. 12 СК РФ для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста.

При разрешении спора судом установлено, что 11 июня 2019 г. К. и Ф. подано совместное заявление о заключении брака. Брак между ними заключен 26 июля 2019 г. 23 августа 2019 г. К. умер.

Заключением комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (первичной, посмертной) установлено, что в момент заключения брака К. страдал психическим расстройством, в связи с чем не мог понимать значения своих действий и руководить ими.

С учетом указанных обстоятельств суды пришли к правильному выводу о том, что на момент регистрации брака у К. отсутствовало волеизъявление на заключение брака, по состоянию здоровья он не мог понимать значения своих действий и руководить ими. Исковые требования прокурора были удовлетворены.

(По материалам судебной практики Верховного суда Республики Марий Эл)

6. Требовать признания недействительным брака, заключенного при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение в результате невозможности в силу своего состояния на момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими (т.е. при наличии порока воли), имеют право только супруг, права которого нарушены заключением брака, и прокурор.

М. обратилась в суд с иском к Д. о признании недействительным брака, заключенного между ее отцом Я. и ответчиком, указав на то, что, заключая брак, Я. не понимал значения своих действий, не мог руководить ими, вследствие чего был нарушен принцип добровольности брака.

Определением суда первой инстанции производство по гражданскому делу по иску М. к Д. о признании брака недействительным прекращено.

Судом апелляционной инстанции определение оставлено без изменения.

В кассационном порядке судебные постановления не обжаловались.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 28 СК РФ требовать признания брака недействительным вправе супруг, права которого нарушены заключением брака, а также прокурор, если брак заключен при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение: в результате принуждения, обмана, заблуждения или невозможности в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими.

Таким образом, наследники супруга, который в момент заключения брака не мог понимать значения своих действий и руководить ими, не отнесены законодателем к категории указанных лиц, что не может рассматриваться как ограничение их права на судебную защиту, как оно предусмотрено ст. 46 Конституции Российской Федерации, из положений которой не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если: заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым данным Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Поскольку исковое заявление было принято к производству суда, производство по делу прекращено на основании абз. 2 ст. 220 ГПК РФ, в соответствии с которым суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции правильно исходил из того, что М., являясь дочерью Я., не относится к лицам, имеющим право предъявить иск о признании брака, заключенного ее отцом, недействительным на основании п. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 27 СК РФ (брак заключен при отсутствии добровольного согласия Я. на его заключение ввиду невозможности последнего в силу своего состояния понимать значение своих действий и руководить ими).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

(По материалам судебной практики Воронежского областного суда)

В другом деле прокурор обратился с исковым заявлением к Х. о признании брака недействительным. В обоснование требований он указал, что решением суда от 24 марта 2004 г. К. был ограничен в дееспособности, состоял на учете у нарколога в связи с употреблением наркотиков и у психиатра, являлся инвалидом с детства. 25 мая 2011 г. К. зарегистрировал брак с Х., 22 апреля 2012 г. К. умер. После его смерти сестра К. — Л. обратилась к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство, однако в выдаче свидетельства ей было отказано в связи с наличием наследника первой очереди Х. Заключенный между К. и Х. брак прокурор считал недействительным, поскольку при его заключении К. не понимал значения своих действий и не мог руководить ими в связи с имеющимися у него заболеваниями.

Определением судьи прокурору отказано в принятии искового заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Отказывая в принятии искового заявления, судья указал, что прокурором не приведены основания для обращения в суд с иском в защиту публичных интересов и интересов государства, прокурор не относится к лицам, имеющим право обращаться в суд с указанным заявлением.

Судом апелляционной инстанции определение отменено, материал возвращен для принятия процессуального решения о принятии искового заявления к производству суда исходя из следующего.

В силу ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом он может подать заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина по общему правилу в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 28 СК РФ требовать признания брака недействительным вправе, в частности, супруг, права которого нарушены заключением брака, а также прокурор, если брак заключен при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение: в результате принуждения, обмана, заблуждения или невозможности в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими.

Таким образом, прокурор вправе обращаться в суд с иском о признании брака недействительным не в интересах наследника, а в защиту интересов Российской Федерации. Предъявление такого иска не исключает предварительного обращения лица, считающего себя наследником, в органы прокуратуры, что требует от прокурора проведения соответствующей проверки в соответствии с Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2013 г. № 45.

Согласно ст. 1 СК РФ основополагающим принципом семейного права является принцип добровольности брачного союза. В случае несоблюдения указанного принципа при заключении брака прокурор, принимая меры, направленные на восстановление законности, обладает самостоятельным правом в рамках полномочий, предоставленных ему федеральным законом в интересах Российской Федерации, обратиться с требованием о признании брака недействительным по основанию отсутствия добровольного согласия одного из супругов на заключение брака.

При таких обстоятельствах, учитывая, что прокурор обратился с заявлением о признании брака недействительным в связи с тем, что К. на момент заключения брака не мог понимать значения своих действий и руководить ими (т.е. имелся порок воли), суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что прокурор является лицом, имеющим право обращаться в суд с указанным заявлением.

(По материалам судебной практики Верховного суда Республики Татарстан)

7. Суд вправе признать брак недействительным, если он заключен между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом зарегистрированном браке.

К. обратилась в суд с иском к А. и М. о признании брака недействительным, ссылаясь на то, что 4 января 1986 г. между ней и ответчиком А. зарегистрирован брак. До 2000 года они проживали совместно, брак не расторгнут. Однако ей стало известно, что 5 мая 1994 г. между ее мужем А. и М. зарегистрирован брак в Генеральном консульстве Российской Федерации в г. Мюнхене Федеративной Республики Германия.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

В соответствии с п. 1 ст. 27 СК РФ брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст.ст. 12—14 и п. 3 ст. 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака, т.е. если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

В силу абз. 2 ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке.

При разрешении спора установлено, что на момент регистрации брака между М. и А. последний состоял в зарегистрированном браке с К., что является безусловным основанием для признания брака, заключенного между М. и А., недействительным, а потому суд пришел к правильному выводу об удовлетворении исковых требований К.

(По материалам судебной практики Верховного суда Чеченской Республики)

8. Супруги после расторжения брака (как в судебном порядке, так и в органах записи актов гражданского состояния) не вправе ставить вопрос о признании этого брака недействительным, за исключением случаев, когда действительность брака оспаривается по мотивам наличия между супругами запрещенной законом степени родства либо состояния одного из них в момент регистрации брака в другом нерасторгнутом браке.

П. обратилась в суд с иском к Х. о признании недействительным брака, зарегистрированного 2 июля 2010 г. между Г. и Х., об аннулировании актовой записи о его заключении и актовой записи о расторжении того же брака, ссылаясь на то, что 4 марта 1989 г. между истцом и Г. был заключен брак. Позже у супругов родился сын. 24 декабря 2016 г. Г. умер. После его смерти истцу стало известно, что Г. зарегистрировал брак с Х.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением решение суда отменено, вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований.

В кассационном порядке апелляционное определение не обжаловалось.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

При разрешении спора судом первой инстанции установлено, что между П. и Г. был заключен брак 4 марта 1989 г. От этого брака имеется сын. Из сообщения отдела ЗАГС усматривается, что запись акта о расторжении брака между супругами не обнаружена. 2 июля 2010 г. Г. и Х. заключили брак, который прекращен 23 октября 2010 г. на основании совместного заявления супругов от 21 сентября 2010 г. Г. умер 24 декабря 2016 г.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции сослался на то, что на момент разрешения спора брак между Г. и Х. расторгнут.

В силу п. 4 ст. 29 СК РФ брак не может быть признан недействительным после его расторжения, за исключением случаев наличия между сторонами запрещенной степени родства либо состояния одного из супругов в момент регистрации брака в другом нерасторгнутом браке.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15, в соответствии с п. 4 ст. 29 СК РФ супруги после расторжения брака (как в судебном порядке, так и в органах записи актов гражданского состояния) не вправе ставить вопрос о признании этого брака недействительным, за исключением случаев, когда действительность брака оспаривается по мотивам наличия между супругами запрещенной законом степени родства либо состояния одного из них на время регистрации брака в другом нерасторгнутом браке.

Если в указанных выше случаях брак расторгнут в судебном порядке, то иск о признании такого брака недействительным может быть рассмотрен судом при условии отмены решения о расторжении брака, поскольку, принимая такое решение, суд исходил из факта действительности заключенного брака. Согласно ч. 2 ст. 209 ГПК РФ факты и правоотношения, установленные таким решением, не могут быть оспорены теми же сторонами в другом процессе.

Если же брак расторгнут в органах записи актов гражданского состояния, а впоследствии предъявлены требования об аннулировании записи о расторжении брака и о признании его недействительным, суд вправе рассмотреть эти требования в одном производстве (ст. 151 ГПК РФ).

Исходя из изложенного, если один из супругов в момент регистрации брака состоит в другом нерасторгнутом браке, брак может быть признан судом недействительным и в случае расторжения заключенного ранее брака на момент разрешения спора о признании брака недействительным.

При таких обстоятельствах апелляционной инстанцией правомерно отменено решение суда первой инстанции, по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

(По материалам судебной практики Московского городского суда)

9. В силу п. 1 ст. 29 СК РФ суд может признать брак действительным, если к моменту рассмотрения дела о признании брака недействительным отпали те обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению.

Г. обратилась в суд с иском к Ф. о признании брака недействительным, указав в обоснование следующее. 8 июня 2019 г. умер ее отец Е. После его смерти открылось наследство. Г. обратилась с заявлением о принятии наследства к нотариусу, который сообщил о том, что у Е. есть и другие наследники по закону — С. и Ф. Истец также указала, что в 1988 году ее отец вступил в брак с Ф., не расторгнув заключенный 2 ноября 1985 г. брак с ее матерью Н., в связи с чем истец считает брак между Е. и Ф. недействительным.

Ф., не согласившись с заявленными требованиями, обратилась в суд со встречными исковыми требованиями к Г. о признании брака действительным. В обоснование встречного иска Ф. указала, что брак между Е. и Н. был расторгнут на основании решения суда от 24 октября 1988 г., в связи с чем отпали обстоятельства, которые в силу закона могли препятствовать заключению другого брака.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований Г. отказано, встречные исковые требования удовлетворены: брак, зарегистрированный 19 марта 1988 г. между Е. и Ф., признан действительным с 7 февраля 1991 г.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

При разрешении спора суд исходил из следующего.

Согласно абз. 2 ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке.

В силу п. 1 ст. 29 СК РФ суд может признать брак действительным, если к моменту рассмотрения дела о признании брака недействительным отпали те обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению.

В соответствии с п. 1 ст. 25 СК РФ брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде — со дня вступления решения суда в законную силу.

Судом установлено, что 2 ноября 1985 г. между Е. и Н. был зарегистрирован брак. 4 апреля 1987 г. у Е. и Н. родилась дочь, которой в связи с вступлением в брак присвоена фамилия Г.

19 марта 1988 г. между Е. и Ф. был зарегистрирован брак. 24 июня 1988 г. у Е. и Ф. родился сын С. Решением суда от 24 октября 1988 г. брак между Н. и Е. расторгнут, решение вступило в законную силу 4 ноября 1988 г. 8 июня 2019 г. Е. умер.

В соответствии со ст. 40 Кодекса о браке и семье РСФСР, действовавшего на момент расторжения брака между Н. и Е., брак считается прекращенным со времени регистрации развода в книге регистрации актов гражданского состояния.

Согласно абз. 2 п. 3 ст. 169 СК РФ брак, расторгнутый в судебном порядке до 1 мая 1996 г., считается прекращенным со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния.

Судом установлено, что 7 февраля 1991 г. внесена актовая запись о расторжении брака между Е. и Н., основанием для которой явилось решение суда о расторжении брака от 24 октября 1988 г., Н. выдано свидетельство о расторжении брака.

Таким образом, на момент рассмотрения спора о признании брака, заключенного между Е. и Ф., недействительным брак между Е. и Н. был прекращен, т.е. отпали основания, препятствующие заключению брака между Е. и Ф.

С учетом этих обстоятельств суд, руководствуясь положениями абз. 2 п. 3 ст. 169 СК РФ, пришел к правильному выводу о признании брака, заключенного между Ф. и Е., действительным с момента внесения актовой записи о расторжении брака между Е. и Н.

(По материалам судебной практики Челябинского областного суда)

10. Законом установлен запрет на заключение брака между близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами).

Прокурор обратился в суд с иском к А., 25 марта 1973 года рождения, и М., 7 июля 1990 года рождения, о признании брака, заключенного между ответчиками 13 октября 2018 г., недействительным, ссылаясь на то, что брак заключен между близкими родственниками.

Решением суда первой инстанции исковые требования прокурора удовлетворены.

В апелляционном и кассационном порядке решение не обжаловалось.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из следующего.

В силу абз. 3 ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака между близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами).

К родственникам по прямой линии относятся лица, происходящие один от другого (например, отец и дочь, бабушка и внук и т.п.). Прямая линия родства может быть восходящей (ведется от потомков к предкам) и нисходящей (ведется от предков к потомкам). Полнородными являются братья и сестры, имеющие общих как отца, так и мать, а неполнородными — или общего отца (единокровные), или общую мать (единоутробные).

При разрешении спора судом установлено, что 10 июля 1990 г. отделением ЗАГС составлена запись о рождении 7 июля 1990 г. О. Матерью ребенка является Е., 4 апреля 1971 года рождения, отцом ребенка является А., 25 марта 1973 года рождения. 3 марта 2010 г. составлена запись о перемене имени О., после перемены получившей фамилию М. 13 октября 2018 г. между А. и М. зарегистрирован брак.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции правильно исходил из того, что А. и М. являются близкими родственниками по прямой линии — отцом и дочерью, что является безусловным основанием для признания заключенного между ними брака недействительным.

(По материалам судебной практики Самарского областного суда)

11. Заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно на момент заключения брака признано судом недееспособным вследствие психического расстройства, является основанием для признания такого брака недействительным.

Орган опеки и попечительства обратился в суд с иском к Т. о признании брака между Т. и О. недействительным, ссылаясь на то, что на момент заключения этого брака О. на основании решения суда являлся недееспособным вследствие психического расстройства.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда оставлено без изменения.

В кассационном порядке судебные постановления не обжаловались.

При разрешении спора суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с абз. 5 ст. 14 СК РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Судом установлено, что 10 апреля 2021 г. между О. и Т. был зарегистрирован брак. Вместе с тем согласно решению суда от 31 мая 2012 г. О. признан недееспособным по причине того, что он страдает психическим заболеванием и не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Поскольку заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства, является основанием для признания такого брака недействительным, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования органа опеки и попечительства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

(По материалам судебной практики Псковского областного суда)

12. Если брак заключен с нарушением требований ст. 14 СК РФ, т.е. вопреки указанным в ней препятствиям, право обратиться с требованием о признании такого брака недействительным предоставлено наследникам, считающим, что их права заключением этого брака нарушены.

Л. обратилась в суд с иском к З. о признании брака, зарегистрированного 30 апреля 2011 г. между ее отцом О. и З., недействительным, поскольку на момент заключения брака О. состоял в зарегистрированном браке с матерью истца В.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда оставлено без изменения.

В кассационном порядке судебные постановления не обжаловались.

При разрешении спора судом первой инстанции установлено, что 8 августа 1992 г. между О. и В. заключен брак, который 31 августа 2011 г. расторгнут. 30 апреля 2011 г., т.е. до расторжения предыдущего брака, заключен брак между О. и З. 9 августа 2018 г. О. умер.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что Л. является наследником О. первой очереди и лицом, права которого нарушены, поскольку на дату заключения брака между О. и З. — 30 апреля 2011 г. ее отец О. состоял в зарегистрированном браке с ее матерью В., что является основанием для признания брака недействительным.

Судом также установлено, что в производстве нотариуса находится наследственное дело, открытое 22 августа 2018 г. к имуществу умершего О. Заявления о принятии наследства поданы дочерью наследодателя (истцом), его родителями и З. как супругой.

В соответствии с п. 1 ст. 1142 ГК РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

Удовлетворяя исковые требования, суд пришел к правильному выводу о том, что Л. в силу закона является наследником имущества, оставшегося после смерти ее отца, и, следовательно, вправе на основании абз. 4 п. 1 ст. 28 СК РФ требовать признания брака недействительным.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

(По материалам судебной практики Московского областного суда)

13. Суд отказывает в удовлетворении иска о признании брака недействительным на основании п. 3 ст. 15 СК РФ, если установит, что лицо при вступлении в брак не скрывало от другого лица наличие ВИЧ-инфекции.

Ю. обратилась в суд с иском к М. о взыскании алиментов на двух несовершеннолетних детей, а также о взыскании алиментов на свое содержание как супруги.

Исковые требования основаны на том, что с 3 октября 2018 г. Ю. состоит в браке с ответчиком, который является отцом их несовершеннолетних детей, имеет стабильный заработок, от материальной помощи на содержание детей уклоняется, с 4 января 2020 г. М. проживает отдельно.

Ответчик М. обратился в суд со встречным исковым заявлением о признании брака недействительным, указав, что Ю. при заключении брака с ним скрыла наличие ВИЧ-инфекции.

Решением суда иск Ю. удовлетворен частично, в удовлетворении встречных требований М. отказано.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении встречных исковых требований, суд исходил из следующего.

В соответствии с п. 3 ст. 15 СК РФ, если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным.

Судом установлено, что М. и Ю. заключили брак 3 октября 2018 г., имеют двух несовершеннолетних детей: дочь, 2017 года рождения, и сына, 2020 года рождения. Ю. выявлена как ВИЧ-инфицированная в 2012 году, М. выявлен как ВИЧ-инфицированный в 2019 году.

Судом также установлено, что Ю. сообщила о своем диагнозе М. в 2016 году, до регистрации брака и до наступления первой беременности. Зная о диагнозе жены, М. настаивал на сохранении первой и второй беременностей, совместно с Ю. неоднократно возил ее сына, 2005 года рождения, и общую дочь в ГУЗ "Центр-СПИД" для получения консультации специалистов. В октябре 2019 г. М. узнал о выставленном ему диагнозе: ВИЧ-инфекция, стал проживать отдельно от Ю. и детей с января 2020 г.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для признания брака недействительным и в удовлетворении встречных исковых требований М. отказал.

(По материалам судебной практики Саратовского областного суда)

14. Отсутствие намерения супруга или одного из них создать семью является основанием для признания брака недействительным (фиктивным).

Прокурор обратился в суд с иском к С. и Б. о признании брака недействительным, ссылаясь на то, что при регистрации брака стороны не имели намерения создать семью, а С., являясь гражданином Азербайджанской Республики, преследовал цель получения разрешения на временное проживание в Российской Федерации без учета квоты на основании подп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

Решением суда первой инстанции исковые требования прокурора удовлетворены.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Разрешая спор, суд исходил из следующего.

Согласно п. 1 ст. 27 СК РФ брак признается недействительным, в частности, в случае заключения фиктивного брака, т.е. если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Судом установлено, что С. и Б. совместно не проживали, общего хозяйства не вели, сведениями относительно биографии, родственников друг друга не располагали, материальной поддержки друг другу не оказывали, заботу друг о друге не проявляли. В ходе проверки, проведенной городским отделом по вопросам миграции Управления МВД России, С. и Б. указали, что целью заключения брака являлось получение С. права проживания на территории Российской Федерации, за заключение брака Б. получены от С. денежные средства в размере 15 000 руб.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что брак между С. и Б. заключен без намерения создать семью, целью заключения брака было получение С. права проживания на территории Российской Федерации, в связи с чем удовлетворил исковые требования прокурора.

(По материалам судебной практики Кемеровского областного суда)

15. Требование о признании фиктивного брака недействительным может быть заявлено только прокурором, а также не знавшим о фиктивности брака супругом. Наследники таким правом не обладают.

Б. обратился в суд с иском к Т. о признании недействительным брака, заключенного 27 августа 2019 г. между Т. и К., и об аннулировании актовой записи. В обоснование заявленных требований Б. указал, что брак между Т. и К. фиктивный, заключен со стороны Т. в целях завладения имуществом К. Кроме того, Б. указал, что с К., умершим 7 октября 2019 г., он находился в дружеских отношениях и является наследником по завещанию после смерти К.

Определением судьи в принятии искового заявления Б. отказано на основании следующего.

В исковом заявлении Б. указывал, что регистрация брака между Т. и К. нарушает его право наследования по завещанию, в связи с чем он вправе обратиться в суд с иском о признании брака недействительным.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым данным Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право.

Согласно абз. 4 п. 1 ст. 28 СК РФ требовать признания брака недействительным вправе супруг, не знавший о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака, опекун супруга, признанного недееспособным, супруг по предыдущему нерасторгнутому браку, другие лица, права которых нарушены заключением брака, произведенным с нарушением требований ст. 14 СК РФ, а также орган опеки и попечительства и прокурор.

В соответствии с абз. 5 п. 1 ст. 28 СК РФ требовать признания брака недействительным вправе прокурор, а также не знавший о фиктивности брака супруг в случае заключения фиктивного брака.

Таким образом, из ст. 28 СК РФ следует, что наследники имеют право требовать признания брака недействительным лишь по основаниям нарушения требований ст. 14 СК РФ при его заключении.

Судья пришел к правильному выводу о том, что истец Б. не вправе требовать признания брака между Т. и К. недействительным по основанию фиктивности этого брака.

В апелляционном и кассационном порядке определение судьи не обжаловалось.

(По материалам судебной практики Владимирского областного суда)

16. Если к моменту рассмотрения дела о признании брака недействительным отпали обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению, суд вправе признать такой брак действительным с момента его регистрации.

А. обратился в суд с иском к Ю. и администрации района о признании брака недействительным, ссылаясь на то, что брак заключен между его братом В. и Ю.

в период, когда последняя была признана решением суда недееспособной.

Администрацией района заявлен встречный иск о признании брака, заключенного между В. и Ю., действительным в связи с тем, что обстоятельства, препятствовавшие заключению брака, отпали.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований А. отказано, встречные исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда оставлено без изменения.

В кассационном порядке решение суда и апелляционное определение не обжаловались.

При разрешении спора суд первой инстанции исходил из следующего.

Согласно п. 1 ст. 29 СК РФ суд может признать брак действительным, если к моменту рассмотрения дела о признании брака недействительным отпали те обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению.

Судом установлено, что Ю. решением суда от 30 июня 2000 г. признана недееспособной. 20 августа 2004 г. между Ю. и В. зарегистрирован брак. 21 ноября 2016 г. В. умер, после его смерти открылось наследство. Наследником первой очереди по закону является супруга Ю., которой было выдано свидетельство о праве на наследство по закону на 1/4 долю наследственного имущества в виде квартиры; 3/4 доли данной квартиры принадлежат на праве собственности истцу по первоначальному иску А.

В. и его родственникам, в том числе истцу по первоначальному исковому заявлению А., было известно, что на момент заключения брака (20 августа 2004 г.) Ю. на основании решения суда являлась недееспособной. Они помогали ей разрешать вопросы относительно отмены решения о признании недееспособной, в частности выдавали положительные характеристики для обращения в компетентные органы.

Кроме того, при разрешении спора судом учтено, что фактически супруги с 2004 по 2016 год проживали в браке, вели совместное хозяйство, имели общий бюджет, заботились друг о друге. Брак заключался ими добровольно, по взаимному согласию, супруг знал о том, что жена признана недееспособной, однако брак недействительным не признавал, заявлений о расторжении брака не подавал.

Решением суда от 21 февраля 2019 г. Ю. признана ограниченно дееспособной, поскольку она может понимать значение своих действий и руководить ими при помощи других лиц. Вопрос о признании брака недействительным А., как им самим пояснено суду, поставил в связи с намерением получить право на 1/4 долю наследственного имущества в виде квартиры, полученную Ю., как наследником второй очереди с целью продажи всей квартиры.

Принимая во внимание установленные обстоятельства, наличие судебного акта о признании Ю. ограниченно дееспособной, суд пришел к выводу о том, что обстоятельства, указанные в п. 1 ст. 29 СК РФ, наступили.

Поскольку к моменту рассмотрения дела о признании брака недействительным отпали обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению, суд обоснованно признал брак, заключенный между Ю. и В. действительным с момента его регистрации (п. 2 ст. 10 СК РФ), а в удовлетворении исковых требований А. отказал.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

(По материалам судебной практики Красноярского краевого суда)

17. При признании брака недействительным добросовестность супруга (супруги), необходимость предоставления содержания, а также порядок раздела совместно нажитого имущества устанавливаются судом только при заявлении таких требований сторонами. Если такие требования при разрешении спора о признании брака недействительным судом не разрешались, супруг, считающий себя добросовестным, вправе обратиться в суд с самостоятельными требованиями о признании права на получение содержания, разделе имущества, приобретенного совместно до признания брака недействительным.

А., действуя также в интересах несовершеннолетних Л. и К., с учетом уточненных требований обратилась в суд с иском к Д., Т., М., С., Ш. о признании права собственности на 1/2 долю общего имущества супругов, признании за Л. и К. по 1/7 доли в праве собственности на наследство, оставшееся после смерти Н., ссылаясь на следующее. 7 августа 2006 г. между Н. и истцом был заключен брак, у супругов родились двое детей: Л., 14 августа 2008 года рождения, и К., 2 сентября 2009 года рождения. В период брака на имя Н. приобретены 4 квартиры и автомобиль 2013 года выпуска. 27 ноября 2015 г. Н. умер. Наследниками первой очереди после его смерти являются несовершеннолетние Л. и К., рожденные в браке с А., а также Д. — супруга Н. и их дети: Т., М., С. и Ш. Решением суда от 12 июля 2016 г., вступившим в законную силу 23 августа 2016 г., брак между Н. и А. признан недействительным в связи с тем, что на момент его заключения Н. находился в браке с Д. Считая себя добросовестной супругой, А. на основании положений ст. 30 СК РФ просила выделить ей супружескую долю имущества, приобретенного до признания брака недействительным. По мнению истца, Л. и К., являющиеся детьми Н., с учетом других наследников первой очереди обладают правом на 1/7 долю в праве общей собственности на наследственное имущество.

Решением суда первой инстанции исковые требования А., действующей также в интересах несовершеннолетних Л. и К., удовлетворены, признано право общей долевой собственности на квартиры и автомобиль: за А. в размере 1/2 доли, за Д., М., Т., С., Ш., Л., К. в размере 1/14 доли каждому в праве собственности на указанное имущество.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования А. удовлетворены частично: за Л., К., Д., Т., М., С., Ш. признано право собственности на 1/7 долю каждому в праве общей собственности на квартиры и автомобиль; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Удовлетворяя исковые требования А., суд первой инстанции исходил из того, что она является добросовестной супругой, поскольку не знала и не могла знать о том, что Н. состоит в браке с Д., в связи с чем в силу положений ст. 30 СК РФ А. обладает правом на супружескую долю в имуществе, приобретенном в период брака. Установив круг наследников Н., суд признал за ними право собственности на наследственное имущество.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований А. в части признания за Л. и К. по 1/7 доли права собственности каждому в праве общей собственности на наследство, открывшееся после смерти Н., суд апелляционной инстанции указал на то, что при вынесении судом решения о признании брака недействительным за А. как добросовестной супругой не признавалось право на содержание, не применялись положения ст.ст. 34, 38 и 39 СК РФ, в связи с чем А. не обладает правом на супружескую долю имущества, зарегистрированного на имя Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права исходя из следующего.

Согласно п. 1 ст. 30 СК РФ брак, признанный судом недействительным, не порождает прав и обязанностей супругов, предусмотренных указанным Кодексом, за исключением случаев, установленных пп. 4 и 5 данной статьи.

Пунктом 4 ст. 30 СК РФ установлено, что при вынесении решения о признании брака недействительным суд вправе признать за супругом, права которого нарушены заключением такого брака (добросовестным супругом), право на получение от другого супруга содержания в соответствии со ст.ст. 90 и 91 Кодекса, а в отношении раздела имущества, приобретенного совместно до момента признания брака недействительным, вправе применить положения, установленные ст.ст. 34, 38 и 39 СК РФ, а также признать действительным брачный договор полностью или частично.

В соответствии со ст. 1150 ГК РФ принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со ст. 256 ГК РФ, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными данным Кодексом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании", в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное. При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Толкование положений п. 4 ст. 30 СК РФ указывает на то, что установление, является ли супруг (супруга) добросовестным, нуждается ли в предоставлении содержания, подлежит ли совместно нажитое имущество разделу при признании брака недействительным, — право, а не обязанность суда исходя из заявляемых сторонами требований. Неразрешение данных требований судом не лишает права супруга, считающего себя добросовестным, обратиться в суд с самостоятельными требованиями о признании права на получение содержания, разделе имущества, приобретенного совместно до признания брака недействительным. Указания на рассмотрение спора о разделе имущества исключительно одновременно с требованием о признании брака недействительным вышеназванная норма не содержит.

Как видно из решения суда о признании брака, заключенного между Н. и А., недействительным, требование о признании добросовестным супругом и разделе общего имущества истцом не заявлялось, вывода об этом судебный акт не содержит.

Удовлетворяя требования А., суд первой инстанции указал, что сведений о том, что А. знала или могла знать о нахождении Н. в браке с другой женщиной (Д.), не имеется. Так, из представленных суду документов следует, что Н. и А. подавали совместное заявление о регистрации брака. При этом в рукописном экземпляре с их подписями имеются сведения о представлении Н. свидетельства о расторжении брака с Д. от 6 июня 2006 г., выданного отделом ЗАГС, с учетом решения главы администрации от 7 августа 2006 г. о сокращении брачного возраста А., не достигшей к моменту регистрации брака возраста 18 лет.

Судом первой инстанции был принят во внимание довод истца об отсутствии у нее сведений о наличии у Н. другого зарегистрированного брака, в том числе с Д., поскольку копия актовой записи о повторном браке Н. и Д., заключенном 7 июня 2006 г., была представлена Д. только в 2016 году после смерти Н. при открытии наследственного дела.

Данные обстоятельства не являлись предметом судебной проверки суда апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, а дело направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом апелляционном рассмотрении решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 января 2019 г. № 23-КГ18-5)

18. Добросовестный супруг вправе требовать денежной компенсации морального вреда в связи с нарушением личных неимущественных прав или умалением других нематериальных благ.

Б. обратился в суд с иском к О. о признании брака недействительным, денежной компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что ответчик зарегистрировал брак без намерения создать семью (фиктивный брак).

В обоснование исковых требований Б. указал, что в 2017 году он познакомился с О. В процессе общения О. из корыстных побуждений путем обмана относительно появления общего ребенка и самопроизвольного прерывания беременности, ограбления, наличия тяжелого заболевания и необходимости лечения в медицинском учреждении другого государства настояла на заключении брака и передаче ей крупной суммы денег, для чего Б. был оформлен залог на имеющееся у него движимое и недвижимое имущество, заключены договоры займа, а также осуществлена продажа имеющихся у него ценных бумаг. Семью они так и не создали, вместе никогда не проживали, совместного хозяйства не вели, имущество не приобрели.

В 2019 году в ходе следственных действий, проведенных в результате обращения Б. в полицию, было установлено, что О. ранее судима за мошенничество, сведения об ограблении, о наличии тяжелого заболевания, лечении и беременности не соответствуют действительности. Все это время она находилась в гражданском браке с другим мужчиной и проживала с ним в городе, в котором проживал Б. В результате обмана Б. лишился всех своих сбережений и не имеет возможности возвратить денежные средства по кредитам.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением решение суда оставлено без изменения.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования в части признания брака недействительным, суд, руководствуясь положениями ст. 27 СК РФ, пришел к выводу, что ответчиком О. создавалась лишь видимость брака, фактически после регистрации брака с истцом одной семьей она не проживала.

Суд признал нарушением личного неимущественного права добросовестного супруга отсутствие у другого супруга намерения создать семью, приняв во внимание такие обстоятельства, как преследование О. корыстных целей (использование чужих материальных средств), обман ею Б. относительно имеющейся у нее тяжелой болезни, появления в будущем общего ребенка, а также невозможности сохранения беременности.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 4 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" (действовавшим на момент разрешения спора), под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина.

В силу абз. 2 п. 4 ст. 30 СК РФ при вынесении решения о признании брака недействительным добросовестный супруг вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд правильно учел характер и степень нравственных страданий истца, его индивидуальные особенности, фактические обстоятельства, при которых ему был причинен моральный вред, тяжесть перенесенных истцом нравственных страданий, поскольку Б. считал брак фактическим, тяжело переживал сообщение о смерти ребенка, а затем об обмане. При этом суд также учел требования разумности и справедливости.

(По материалам судебной практики Костромского областного суда)

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2022 г.)

НАЗНАЧЕНИЯ

По представлению Президента Российской Федерации, основанному на представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил на должности судей Верховного Суда Российской Федерации:

КУЗЬМИЧЕВА Сергея Ивановича (постановление от 25 января 2023 г. № 1-СФ),

ЯКИМОВА Алексея Александровича (постановление от 25 января 2023 г. № 2-СФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В., Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нефедов О.Н., Петрова Т.А., Подносова И.Л., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В., Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение — издательство "Юридическая литература" Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
http://www.jurizdat.ru

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Подписано в печать 28.02.2023. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура "Таймс". Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,65. Тираж 7314 экз. Заказ 23-2023.

Отпечатано в ООО "СИНТЕРИЯ".
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru